

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему

«Инвективный потенциал устойчивых выражений в речах политиков»

Студент

Н.С. Жилкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор педагогических наук, профессор Л.А. Сомова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Особенности современного политического дискурса в аспекте лингвоконфликтологии.....	10
1.1 Специфика репрезентации политического процесса в политическом дискурсе	10
1.2 Роль инвективы в политическом дискурсе: маневры вербальной агрессии	16
1.3 Лингвостилистические средства усиления воздействия публичных выступлений. Роль устойчивых выражений в устной публичной речи	22
Глава 2 Функционирование устойчивых выражений, выполняющих инвективную функцию в речах политиков	32
2.1 Коммуникативный аспект использования фразеологических образований в публичной речи.....	32
2.2 Устойчивые выражения, используемые в политическом дискурсе как инвективы	41
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Тема настоящей выпускной магистерской диссертации посвящена проблеме изучения инвективного потенциала устойчивых выражений в речах политиков. Исследование агрессивных высказываний и состояний людей, а в частности политиков во время публичных выступлений, является одной из самых животрепещущих тем для современного научного сообщества. Агрессия является часто проявляется в поведении людей. Она выражается в языке довольно разнообразно. Согласно фразеологическому словарю А.И. Федорова, количество идиоматических и фразеологических выражений с негативной оценкой человека насчитывает 461 пример [37].

В настоящее время вопросы, касающиеся сферы политического дискурса, становятся все более актуальными, а явления, связанные с ними, принимают глобальные масштабы. Многие лингвисты, начиная с XX в., занимались изучением понятия «политический дискурс»; по сей день ведутся споры о научном обосновании успешности той или иной политической кампании (или политического деятеля) на основе анализа простых лингвистических закономерностей, представленных в выступлениях государственных лиц.

На чем же акцентируют свое внимание ученые и лингвисты при изучении речевых тактик и стратегий в конфликтном политическом дискурсе?

Н. Д. Голев утверждает, что «Речевая конфликтность потенциально заложена в самой природе языка как системно-структурного образования и природе речевого общения» [24]. Наиболее частой причиной для такого явления, как речевой конфликт является ситуация, когда автор имел ввиду одно, а его адресат понял информацию по-другому.

Как считает П.Рикер: «любое речевое произведение является носителем потенциала множественной интерпретации и, следовательно, любое из них может стать детерминатором» [56]. В определенных языком границах

интерпретация представляет собой довольно субъективное явление. Так почему каждый человек все воспринимает и понимает по-разному?

Так, например, 19 сентября 2011 года Максим Кронгауз, директор Института лингвистики РГГУ, выступил на страницах газеты «Известия» с критикой лингвистической экспертизы, которая была использована в уголовных делах по ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти): «Предупреждаю. Я хороший. Я за хороших. Но я против лингвистической экспертизы по статье 282 УК РФ, даже если она в пользу хороших. Потому что это вранье. За хороших можно бороться и с помощью вранья, но вот наука (а лингвистика – наука) врать не должна» [43].

Согласно Н. Д. Голеву, «разное понимание за счет возможности акцентуации разных компонентов высказывания» [23]. А.А. Потебня, так же, как и В. Гумбольдт утверждал, что «говорить-значит не передавать свою мысль другому, а возбуждать в другом его собственные мысли» [54]. «Все это уже изначально предполагает, с одной стороны, возможность «конфликта» между имманентным содержанием речевого произведения, заключенным в системных значениях языковых единиц и системных правилах их семантизации, и его субъективными интерпретациями» [23]. В стремительно развивающемся политическом дискурсе наиболее частым является «конфликт прямого, свободного и идиоматического значений» [23]. Немаловажную роль играет «актуализация фоновых смыслов» [23].

На сегодняшний день материалы исследований особенностей публичных выступлений политиков «за счёт своей новизны и актуальности часто используются как предмет для исследований. Изучение языковых особенностей представляет особый интерес на современном этапе развития межкультурной коммуникации» [35].

Актуальность данной работы определяется тем, что в современном политическом дискурсе значительно усиливается коммуникативный потенциал устойчивых выражений. Иногда отмечается тенденция к

искажению смысла устойчивых выражений за счёт их специфической интерпретации, связанной с конкретной политической ситуацией.

Эти тенденции задают основные позиции данного исследования.

Степень научной разработанности инвективного потенциала устойчивых выражений в речах политиков высокая. Теоретическими основаниями выступают труды ученых: К.И. Бринева [15], Н.Д. Голева [24], Т.С. Шахматовой [46], А. Вержбицкой [18], И.А. Стернина [64], А.М. Баранова [6], [8], Н.И. Формановской [71], [72], О.В. Демидова [26], Е.И. Шейгал [76], Т.В. Чернышовой [74], [75], Алефиренко Н.Ф. [1], Архангельского В.Л. [4], Баженова А.Н. [5], Белоус Н.А. [10], [11], Верещагина Е.Г. [19], Виноградова В.В. [21], Горяиновой Н.Н. [25], Демьянкова В.З. [28], Жельвиса В.И. [30], [31], [32], [33], Жижина А.Е. [34], Иокеимиди Д. [38], Иссерс О.С. [39], Калининой А.С. [40], Карасик В.И. [41], Лехнобоевой Т.Р. [44], Ломаш Е.А. [46], Потевни А.А. [54], Романова А.А. [57], Седова К.Ф. [59], [60], [61], [62], Талабовой Т.М. [67], Уразгалиевой О. А. [69], Ходырева Д.А. [73], Шейгал Е.И. [76], [77].

В том числе для проведения исследования были использованы различные словари: большой англо-русский фразеологический словарь [13], большой толковый словарь русского языка [14], Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений» [52], стилистический энциклопедический словарь русского языка [65], Федоров А.И. «Фразеологический словарь русского литературного языка» [70].

Для выявления отличительных особенностей в российском и американском инвективном политическом дискурсе были использованы источники иллюстративного материала [22], [36], [49], [51], [53], [66], [84], [85], [86], [87], [88], [90], [91], [92], [97], [99], [100], [101].

Для проведения качественного исследования были использованы иноязычные источники: Brown G., Yule G. Discourse analysis [80], Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor [81], David M. K Language, Power and Manipulation: The Use of Rhetoric in Maintaining

Political Influence [82], Kulo L. Linguistic Features in Political Speeches [93], Longman Dictionary of Contemporary English [94], O'Callaghan B. An Illustrated History of the USA [95], Oxford Advanced Learner's Dictionary [96], Shapiro M.J. Language and Political Understanding [98], Wilson J. Politically speaking [102].

Объектом исследования является функционирование речевого акта инвективы в политическом дискурсе.

Предметом исследования является инвективный потенциал устойчивых выражений, используемых в речах политиков.

Цель исследования: выявить особенности функционирования речевого акта инвективы в политическом дискурсе.

Для реализации поставленной цели были решены следующие **задачи:**

1. Исследовать проблему инвективного потенциала устойчивых выражений в политическом дискурсе, обращаясь к работам ученых, посвященных лингвоконфликтологии.
2. Проанализировать основные лексические средства, используемые в конфликтном политическом дискурсе.
3. Выявить инвективную лексику в речах политиков, описать особенности использования лексем и устойчивых выражений для выражения негативной оценки.
4. Определить наиболее частотные стратегии и тактики инвективного потенциала устойчивых выражений в речах политиков.

Решение поставленных задач предполагает использование определенных **методов исследования**, базирующихся на комплексном подходе к лингвистическому и лингвопрагматическому анализу, которые позволяют рассмотреть особенности речей политиков как коммуникативных событий; были задействованы контекстуальный анализ и лингвистическое описание примеров; анализ словарных дефиниций, выявление стратегий и тактик конфликтного общения на основе дискурсивного анализа.

Материалом исследования послужили стенограммы речей В.В. Путина и Дональда Трампа, видеоролики тексты журналистских статей, отражающие

использование политиками конкретных устойчивых выражений с инвективным потенциалом в ходе дискурса на политической арене. В результате анализа стенограмм выступлений было выявлено более 100 примеров высказываний.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в комплексном описании устойчивых выражений в речах политиков на материале выступлений В.В. Путина и Д. Трампа. Впервые в лингвопрагматическом аспекте исследованы языковые и стилистические особенности использования устойчивых выражений в политической речи на этом материале.

Теоретическая значимость магистерского исследования заключается в том, что в нем удалось описать устойчивые средства выражения в речах политиков в аспекте инвективного потенциала.

Практическая значимость выпускной магистерской диссертации определяется тем, что полученные результаты исследования могут быть использованы на семинарских и лекционных занятиях по современному русскому языку, лингвопрагматике, теории коммуникации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Фразеологизмы, представленные в СМИ, вызывают большой интерес поскольку в последнее время роль законодателя в создании норм словоупотребления принадлежит средством массовой информации и публицистическому стилю, характеризующемуся непосредственной близостью к разговорной речи. Коммуникативная установка и направленность на разнородную аудиторию предполагает структуру, которая связана с использованием готовых стандартов, речевых штампов, различных фразеологизмов. Элемент творчества заключается в свободном и умелом варьировании и комбинировании речевых форм.

2. В тексте устный публичной речи (особенно политической) широко привлекаются лексические и фразеологические единицы, как из книжной, так и разговорной речи. Устойчивые выражения не только

помогают сократить объем синтаксических построений, но и оказывает эмоциональное воздействие на адресата.

3. В газетно-публицистическом стиле сосуществуют и борются противоположные тенденции – тяготение к стабильности (воспроизведение готовых формул, словосочетаний и конструкций) и стремление к экспрессии (которое порождает использование новых средств воздействия на читателя).

4. В современном политическом дискурсе значительно усиливается инвективный потенциал устойчивых выражений, являющихся средством речевой агрессии в медиа пространстве. Отмечается тенденция к искажению смысла устойчивых выражений за счёт их специфической интерпретации, связанной с конкретной политической ситуацией.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в осмыслении речевых стратегий и тактик политиков, использующих устойчивые выражения, а также в выявлении языковых средств выражения; в отборе и анализе материала исследования; в подготовке докладов и публикаций по выполненной работе; в оформлении полученных результатов.

Апробация научной работы. Результаты магистерской диссертации были представлены и обсуждены на конференциях:

1. Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 25 декабря 2020 г.

2. «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык, русская литература)» (Тольятти, 5 декабря 2021 года);

3. «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Лингвокриминалистика» (Тольятти, 20 апреля 2022 года).

Результаты выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) отражены в публикациях:

1. «Экспрессивные особенности политических высказываний Дональда Трампа» в сборнике студенческих работ Всероссийской

студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2021);

2. «Инвективные особенности публичных выступлений Дональда Трампа» в сборнике студенческих работ научно-практической конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2022 г.)

3. «Речевой портрет главы государства в аспекте психолингвистики» в сборнике студенческих работ Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2020);

4. «Сравнительная характеристика языковых особенностей публичных выступлений политических деятелей (В.В. Путина и Д. Трампа) в сборнике студенческих работ научно-практической конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2022 г. Сборник в печати);

5. «Коммуникативный потенциал устойчивых выражений в речах В.В. Путина и Д. Трампа» в сборнике студенческих работ научно-практической конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2022 г. Сборник РИНЦ, в печати);

Структура магистерской диссертации подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Особенности современного политического дискурса в аспекте лингвоконфликтологии

1.1. Специфика репрезентации политического процесса в политическом дискурсе

Политический дискурс представляет собой предмет изучения для большого числа современных лингвистов. Их целью является дать наиболее точное и верное значение самому понятию «политический дискурс», а также определить его отличительные черты и основной функционал. Политический дискурс определяется как институциональное общение. Это означает, что формат такого взаимодействия сложился в строгих рамках формата того или иного социального института. Данное общение использует профессионально ориентированные знаки, использует свою лексику, фразеологию и терминологию.

Политический дискурс с точки зрения современной лингвистики является особым многоплановым и многоаспектным видом дискурса. Имея в основе целый комплекс необходимых элементов, он служит для борьбы за власть и дискредитации оппонента. Поэтому политика является комплексом речевых действий. Основными концептами политического дискурса можно считать «власть» и «политик». Концепт «власть» раскрывается как способность управлять принимать решения и способности к принуждению. Согласно концепции А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича политический дискурс образует «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом», подчеркивается его институциональность. В институциональном дискурсе общение происходит не между конкретными людьми, а между представителями одного или разных социальных институтов (правительства, парламента, общественной организации, муниципалитета) и представителем другого социального института или гражданином (избирателем)» [7].

Основной целью любого политического дискурса является отстаивание своей точки зрения, ее обоснование и убеждение в ее непоколебимой правоте. Именно на это идет акцент в речи любого политика.

П.В. Зернецкий выделяет 4 речевых силы воздействия: аргументирующая, мотивирующая, прагматическая и аккумулирующая

Аккумулирующая является приоритетной, так как происходит от семантической информации в составе дискурса. Отстаивание своего права на власть раскрывается в оценочности и агрессивности по отношению к оппоненту. Давая характеристику политическому дискурсу В.З. Демьянков вводит понятие «тоталитаристский дискурс», отличительной чертой которого является «декламаторский стиль публичных обращений к народу, убежденность в том, что точка зрения определенного индивида превосходит другие» [27]. Большое значение имеют критика, использование лозунгов, агитации, претензия на абсолютную истину своего «Я». Именно это отличает политический дискурс от других видов речи. Большую роль играет выбор слов. Любая политическая кампания направлена на формирование негативного отношения к оппонентам либо же на убеждение публики в той или иной точке зрения. Агрессия в формате политического процесса является театрализованной. Поэтому фразы, имеющие позитивный окрас в устах одного политика могут нести оскорбительный характер для других. В.З. Демьянков убежден, что цель политического дискурса представляет собой внушение гражданам правильных политических действий и оценок, ведь результатов должно быть убеждение адресата и побуждение его к нужным определенному политику действиям [27]. Большинство учёных утверждает, что убеждение-это основная характеристика политического дискурса. Успешный политик должен уметь затронуть правильные темы в подсознании людей. Аргументация не всегда имеет логику и связь между собой. Чаще всего воздействие идёт на эмоции чувства моральные устои людей. Размышления вслух при свидетелях является довольно успешным ходом на политическом процессе. Для успеха политического процесса политический дискурс должен

соответствовать определённым требованиям. Как правило, целью любого политического дискурса является борьба за власть. Это инструментальная функция. Выделяются также регулятивная, референтная и магическая функции. Политическая коммуникация не ограничивается официальным контролем и презентацией явлений социальной жизни, но и разговоры о других сферах жизни людей. Воздействие является мощной и важной функцией в политической коммуникации. Это оказывает влияние на выбор лингвистических средств. Семантическое пространство политического дискурса разделяется на три типа знаков: специализированные вербальные (политические термины, антропонимы), специализированные невербальные (политические символы) и неспециализированные, которые не были изначально сориентированы на данную сферу общения, но вследствие устойчивого функционирования в ней приобрели содержательную специфику (личные местоимения). Отличительной чертой политического процесса является то, что политики пытаются скрыть свои цели, завуалировать их, используя при этом номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию. Так как главной целью политического выступления является борьба за власть и удержание её в своих руках. Характерными чертами политического языка являются смысловая неопределённость и фантомность. Смысл многих высказываний может быть понятен только узкому кругу лиц.

Таким образом основными чертами политического дискурса являются оценочность и агрессивность, так как в политическом процессе важно отстоять свою точку зрения. Ключевой функцией является воздействие.

Ведение политического дискурса довольно часто противоречит нормам этики. И, как следствие, исчезает понятие дипломатичной речи. Оппоненты пытаются дискредитировать друг друга, прибегая к манипулятивным воздействиям, фэйками, театрализованности. Французский филолог и философ Р. Барт утверждает, что «любое сообщение, событие, действие, ставшее объектом массовой коммуникации, теряет свой смысл, превращаясь

лишь в форму, указывающую на определенное значение, транслирующую определенный контент – идею или установку об устройстве мира» [9].

Речевая агрессия и ее последствия могут стать причинами нарушения следующих законов, принятых на территории Российской Федерации:

- ГК РФ Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации;
- УК РФ Статья 128.1 Клевета;
- КоАП РФ Статья 5.61. Оскорбление;
- Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ Статья 10 Особенности распространения блогером общедоступной информации;
- Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ Статья 15 Порядок ограничения доступа к информационному ресурсу организатора распространения информации в сети «Интернет»;
- КоАП РФ Статья 13.31 Неисполнение обязанностей организатором распространения информации в сети «Интернет».

«Юридизация некоторых лингвистических аспектов речи регламентирует наказания виновных в оскорблении (статьи 297, 319 УК РФ), угрозах (статьи 110, 119, 163, УК РФ). Причинами судебных разбирательств в гражданском суде Российской Федерации могут стать нарушения статей «о защите чести, достоинства и деловой репутации» (ст. 151, 152 ГК РФ) и уголовные дела по обвинению в клевете (с. 129, 298 УК РФ)» [63].

Наказание предусмотрено в уголовных делах, связанных с обвинениями «в экстремистской деятельности, в возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды» (статьи 280, 282 УК РФ)

Законы, связанные со средствами массовой информации, постоянно совершенствуются, в зависимости от политической обстановки. Принят «Государственной Думой 22 апреля 2014 года и одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 года Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [42].

В США вопрос правовой защиты чести и достоинства регламентируют как федеральное законодательство, так и законодательство штата. Каждый штат обладает суверенитетом, исключения составляют только полномочия федерального правительства. Десятая поправка к Конституции США утверждает, что каждый штат имеет право расширять свои полномочия на местном уровне. Отличительной чертой конституции в США является отсутствие точного объяснения всех прав и обязанностей американцев. Для объяснения прав и свободы граждан были введены поправки к конституции США.

Американская конвенция о правах человека устанавливает право на личную жизнь (статья 11) и право на свободу мнения и его выражения (статья 13).

Защиту права на публичную речь в США устанавливает Первая поправка к конституции. Согласно ей, за оскорбление частного лица наказание будет более лояльно, чем за оскорбление чиновников и государственных лиц. Однако конкретной статьи в законодательстве за их оскорбления вы тоже не найдете. Но расизм, угрозы и разжигание межрасовых конфликтов будут преследоваться по закону. За один только пост в Twitter (запрещенная в Российской Федерации социальная сеть) или в Instagram (запрещенная в Российской Федерации социальная сеть) можно получить большой штраф или тюремный срок на год.

Так же первая поправка к конституции США устанавливает право каждого гражданина на свободу слова. Однако за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию другого гражданина можно получить уголовное наказание. В каждом штате существуют свои нормы наказаний, но в большинстве за клевету можно получить штраф в размере 250000 \$ США, что около 8 млн рублей или же 10 лет лишения свободы. К общей сумме добавятся еще расходы на адвокатов,

возмещение морального ущерба. Защита частной жизни и репутации для американцев превыше всего.

Кроме того, в Америке большое внимание уделяется общественному мнению, которое может поставить под угрозу безупречность репутации.

Большой вес в судопроизводстве штатов играет американская цензура, которая контролирует распространяемую в СМИ информацию, а так же следит за политкорректностью в стране. Наложить запрет на распространение тех или иных фактов так же имеет право ЦРУ.

Однако СМИ пользуются привилегиями в суде. В отличии от Российской Федерации, где законы разрешают не свидетельствовать только против своих родственников, американские журналисты могут ссылаться на анонимный источник. Раскрывать его они не обязаны даже в суде. Кроме того, если журналисту удастся доказать, что та или иная, сказанная им, негативная информация являлась субъективным мнением, то никаких обвинений суд вынести не сможет. Право на личное мнение и свободу слова гарантировано каждому американцу.

Таким образом можно сказать, что американские СМИ практически находятся «вне суда». Доказать, что сказанное журналистов действительно умело злой умысел, а не являлось личным мнением очень трудно. При попытках обвинить журналистов в распространении порочащих сведений чиновники обычно проигрывают суды. Но это не означает, что конституционное право гарантирует вседозволенность для СМИ. Каждое уважающее себя издание имеет строгие нормы этики, которые не позволяют сотрудникам заниматься желтушничеством.

В Америке акцент смещен на расовую дискриминацию, прав меньшинств, сексизм, в то время как в России акцент идет на материальное состояние и унижение человека как личности.

Таким образом можно сказать, что оскорбление другого человека не просто проявление невоспитанности и нарушение этических норм, а

нарушение закона и влечет за собой предусмотренное той или иной статьей наказание. Это юрислингвистический аспект политической речи.

Таким образом, можно сказать, что политический дискурс не является реальным отражением политической реальности. Он призван унижить дискредитировать оппонента. В политическом дискурсе основной целью является убеждение и желание показать свою правоту и власть, а не показать правду. При правильно выбранной политической стратегии убеждения, говорящий может достигнуть своей цели. Желание продемонстрировать свое «Я» приобретает негативную коннотацию в глазах избирателей и слушателей, которые воспринимают все происходящее на политической арене как театральную постановку.

Мы видим, что данные законы довольно часто нарушаются политиками, но нет данных привлечения первых лиц государства за дискредитацию, унижение чести и достоинства, клевету, распространяемых в медиапространстве во время политических баталий.

1.2. Роль инвективы в политическом дискурсе: маневры вербальной агрессии

Изучение агрессии как состояния человека и её проявления является одной из основных задач современной науки. Агрессия представляет собой одно из основных свойств человеческого поведения и выражается в языке довольно разнообразно. Вербальная агрессия имеет свои особенности в разных речевых сферах, но имеет яркую национально-культурную специфику.

Политический дискурс тесно связан с проявлением агрессии. По мнению Е.А. Шейгала, использование агрессии служит для «достижения поставленной цели: дискредитация оппонента и получение власти» [77].

«Термин «речевая агрессия» не имеет однозначной трактовки, так как данное понятие может быть обозначено в разных синонимичных

словосочетаниях: речевая агрессия, вербальная агрессия, языковая агрессия, словесная агрессия» [63].

Современные психологи и лингвисты предлагают несколько определений данного понятия. Так О.Н. Быкова называет речевой агрессией «форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [17].

Многие учёные занимались проблемой изучения вербальной агрессии, систематизировали и давали классификацию этому понятию в речи. Так, например, В.Ю. Апресян относит к «речевой (языковой) агрессии все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [63]. Ю.В. Щербинина суммирует различные определения и в обобщенном виде называет речевой агрессией «проявление грубости в речи, негативное речевое воздействие и взаимодействие; обидное общение; выражение отрицательных эмоций и намерений в неприемлемой в данной ситуации и оскорбительной для собеседника форме» [79]. Но право первооткрывателей в данной области принадлежит психологам

А. Басс в 1976 г. предложил четыре разновидности речевой агрессии:

- вербальная активная прямая (т.е. прямое непосредственное вербальное оскорбление или унижение адресата): «*You are such an idiot!*»;
- вербальная активная непрямая (распространение сплетен о третьем лице): «*Everybody knows she is so stupid.*»;
- вербальная пассивная прямая (отказ говорить с адресатом). В этом случае адресант намеренно сохраняет молчание, чтобы показать свою агрессивную настроенность по отношению к адресату: адресант недостойн того, чтобы получить ответ;
- вербальная пассивная непрямая (отказ дать словесные пояснения).

Ю. В. Щербинина в работе «Вербальная агрессия» выделяет 12 основных *форм проявлений вербальной* агрессии: оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, порицание (упрек,

обвинение), насмешка (колкость), жалоба, донос и клевета, клевета, сплетня, ссора [78]. Данная классификация позволяет описывать особенности речевых актов, говорящих и выявлять их речевые тактики.

Проявлением речевой агрессии принято считать те высказывания, цель которых «заключается в провоцировании у слушателя незамедлительной отрицательной реакции. Как правило, для построения высказывания с определенным коммуникативным замыслом используется соответствующий набор приемов и средств речевой выразительности. Такие средства можно выделить и в высказываниях, содержащих речевую агрессию. Основным способом и средством выражения речевой агрессии является лексика. Верная либо же неверная трактовка слова, используемого в качестве средства речевой агрессии, зависит от многих факторов, включая вневелингвистические» [63]

Примером использования вербальной агрессии могут служить выступления Дональда Трампа. Он очень эмоционален в своих выступлениях и активно используют различные речевые приемы. Основываясь на классификации Ю. В. Щербиной, можно привести примеры по следующим формам:

- насмешка (колкость). Наиболее ярким примером употребления данного вида речевой агрессии может служить публикация Дональда Трампа в Twitter. Американский политик активно ведёт социальные сети, посты в которых довольно часто становится предметом обсуждений. *«If Russia or any other country or person has Hillary Clinton's 33,000 illegally deleted emails, perhaps they should share them with the FBI!»* - «Если у России или любой другой страны или человека есть 33 000 незаконно удаленных электронных писем Хиллари Клинтон, возможно, они должны поделиться ими с ФБР!» [62]. Наиболее часто для выражения насмешек используется сарказм. Дональд Трамп указывает на вмешательство России в предвыборные кампании США, язвительно указывая на то, что удаленные письма с электронной почты Клинтон могут быть интересны ФБР. В данном примере Дональд Трамп обвиняет Клинтон в коррупции и сговоре с другой страной. Это

прямая пассивная агрессия (по классификации А.Басса), поскольку недоказанные вмешательства в американские выборы России и сведения о письмах Клинтон функционируют на уровне сплетен;

- угроза. Дональд Трамп очень самоуверенный человек и считает, что его союзники всегда будут на его стороне. Ярким примером речевой угрозы может служить фраза: «*I could stand in the middle of Fifth Avenue and shoot people and I wouldn't lose voters*» - «Я мог бы стоять посреди Пятой авеню и стрелять в людей, и я бы не потерял избирателей» [62]. Слова *to shoot people* (стрелять в людей) явно несут в себе негативную оценку и являются угрозой для того, чтобы напугать оппонента. На наш взгляд, это вербальная непрямая (косвенная) агрессия (по классификации А.Басса): говорящий заявляет, что он якобы «мог бы стрелять», но не предпринял таких действий, а от пояснений отказывается (используется эмоциональный аргумент, в котором некоторые слушатели услышали оттенок угрозы).

Приведённые примеры показывают, что различные формы речевой агрессии могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно.

А.П. Костяев утверждает, что «речевая агрессия имеет широкий спектр проявлений «от речевых актов прямых и косвенных угроз до резких выпадов, негативных оценок, злых шуток, обзываний, угроз, бранных выражений» [58]. Данная «совокупность эмоциональных актов вербальной агрессии виде множества (класса) простых и сложных агрессивных речевых действий обозначается общим термином «агрессивный вербальный дискурс» [58], маркируемый в ситуации мотивами и аффективными дискурсивными практиками. Такие маркеры в функциональном плане можно именовать конфликтогенными» [58].

Примерами таких «конфликтных» маркеров лексико-семантического порядка могут служить омонимия (слова, различные по смыслу, но одинаковые по написанию), динамичность, вариативность, и, безусловно, оценочная лексика.

Понятие «речевая агрессия» тесно связано с использованием грубости в речи, передачей отрицательных намерений и чувств в неприемлемой для коммуниканта оскорбительной форме; оно служит для обозначения негативного речевого воздействия и взаимодействия участников общения. относительно минимальным набором методов разрешения назревшего конфликта.

Вербальная агрессия имеет как речевое, так и грамматическое проявление. Ходырев Д.А. приводит пример использования суффиксов для выражения негативной оценки «работник-работничек, дитя-деточка». Использование таких словообразовательных элементов показывает ироничность и пренебрежение к адресату и служит для его унижения. Итогом является нарушение правил ведения коммуникации.

Определением «инвективы» в лингвистике является «резкое выступление против кого-либо, чего либо, оскорбительная речь.» [58]. «Оскорбительной речью называют речь «которую можно рассматривать как речь, содержащую отрицательную оценку объекта, на которой она направлена, и которая воспринимается этим объектом как не справедливая» [58]. Использование инвективной лексики обуславливается желанием понизить социальный статус оппонента. Она экспрессивна, но не имеет оскорбительной направленности. «Использование литературной и нелитературной лексики и фразеологических оборотов не всегда имеет целью оскорбление клевету и унижение чести достоинства» [58]. Это зависит от умысла и речевой культуры говорящего или пишущего, а также ситуации общения. Иногда говорящий не объективно оценивает свою речь и ее несоответствие общепринятым моральным нормам и требованиям.

Рассматривая понятия «инвектива» с точки зрения функциональности можно сказать, что она является феноменом в области социального дискредитирования оппонента. В культурной традиции адресата она может принимать форму устойчивого выражения и быть воспринята как оскорбление. Согласно анализу языковых знаков по их предмету

высказывания, К. Бюлер выделяет 3 функции языкового высказывания: информативная, экспрессивная и эвокативная.

Инвектива, как речевое высказывание, несёт в себе информативную функцию, если она представляет собой ложное или истинное утверждение. Если же она отражает состояние говорящего его эмоции и экспрессивность, то она выполняет экспрессивную функцию.

Если оратор демонстрирует уверенность, основанную на собственном опыте, и побуждает слушателя к определенным действиям, мыслям и анализу, – он задействует эвокативную функцию.

Если расширить список функций, которые инвектива может выполнять, то можно выделить:

- коммуникативную функцию, так как для ее осуществления обязательно наличие адресата и адресанта и общение между ними;
- эмотивно-экспрессивную функцию, так как инвектива может вызывать эмоции чувства и переживания у человека;
- директивную функцию, так как побуждает слушателя к действиям, реализует волю и желание говорящего;
- фатическую функцию, так как служит проводником между собеседниками, устанавливает контакт между ними;
- суггестивную функцию, так как оказывает влияние на поведение человека и на его психическое состояние.

Таким образом можно сказать что речевая агрессия является важной частью в политическом дискурсе. Она используется для дискредитации оппонентов, унижения их чести и достоинства, а также для убеждения людей в правоте своих аргументов. Инвективный дискурс, согласно приведенным маркерам актов агрессивной дискурсии, выделится вербальными языковыми практиками и связан с основными функциями языка.

Классификация видов вербальной агрессии А. Басса и определение функций высказывания могут служить методологическими основаниями для распознавания инвективного потенциала политической речи, а в свете темы

нашего исследования, – выявить инвективную направленность устойчивых выражений в речи политиков.

1.3 Лингвостилистические средства усиления воздействия публичных выступлений

Выступления лучших ораторов нашего времени показывают на своем практическом примере, что сухое и неэмоциональное деловое выступление, сводимое к передаче «голой» информации в современной, хорошо эрудированной аудитории, как правило, остается без внимания, а нередко вызывает скуку и даже раздражение, «именно для этого начинающему оратору необходимо для начала овладеть приемами стилистического синтаксиса, которые помогут ему достичь экспрессивности, эмоциональности своего публичного выступления» [35].

«Прием градации – это «нарастание смысловой и эмоциональной значимости слова. Градация позволяет усилить, придать словам эмоциональную выразительность фразе, сформулированной мысли» [35]. Дональд Трамп использует восходящую градацию в своей речи, так как она усиливает эмоциональное значение: «*We spent \$2 trillion in Iraq. We have wounded soldiers... We lost thousands of lives, thousands in Iraq*» – «*В Ираке мы потратили два триллиона долларов, потеряли тысячи жизней*» [84].

Владимир Владимирович Путин использует градацию для акцентирования важности и объёма проблем: «большие, огромные, грандиозные задачи».

«Прием инверсии – это речевой оборот, который как бы разворачивает привычный, общепринятый ход мыслей и выражений на точно противоположный» [35]. Инверсия помогает «Дональду Трампу привлечь внимание слушателей на длительное время, это увеличивает эмоциональное воздействие выступления на публику: «*From this day forward, a new vision will*

govern our land» – «С этого дня наша страна будет управляться по-новому»» [35].

Владимир Владимирович Путин так же использует инверсию в своих выступлениях. Она подчеркивает и отражает результаты действий: «Для современной России уже стали привычными высокие темпы роста экономики и реальных доходов граждан» [48].

Прием апелляции к собственным мыслям, размышления, сомнения, «позволяют оратору создать ситуацию доверительного общения со своей аудиторией. Специфика устной речи проявляется в построении фраз и целых предложений. Принято считать, что в публичном выступлении предпочтение отдается более кратким предложениям, так как они намного лучше воспринимаются слушателями на слух, анализируются и запоминаются. Кроме того, короткое предложение разрешает оратору более свободно подходить выбору и изменению своей интонации» [35].

Обратим внимание на то, что в политической речи все эти приемы не исключают использования устойчивых выражений, особенно свойственных публицистическому стилю речи, таких как: «потеряли тысячи жизней», «грандиозные задачи» (при использовании приема градации такие выражения усиливаются синонимами и синонимичными конструкциями предложений), «темпы роста экономики», «реальные доходы граждан» (данные выражения могут встраиваться в предложения инверсивного характера). Но для усиления образности речи современные политики позволяют себе использовать слова в переносном значении, реализуя ораторский творческий потенциал.

Среди приемов ораторской речи, существенно повышающих ее эффективность и убедительность, «нужно выделить лексические приемы. Практически во всех руководствах по ораторскому искусству среди лексических приемов рекомендуется использовать так называемые тропы.

Тропы – это речевые обороты и отдельные слова, употребляемые в переносном значении, которые позволяют достичь необходимой

эмоциональной окраски и образности. К тропам относят сравнения, метафоры, эпитеты, гиперболы» [35].

Сравнение – это один из наиболее часто используемых приемов, «который обладает большой убеждающей силой, стимулирует у слушателей ассоциативное и образное мышление и тем самым позволяет оратору достичь желаемого эффекта» [35]. Во время выступления на инаугурации Дональд Трамп использовал сравнение для фокуса внимания слушателей к определенным предметам и субъектам своего выступления: «*They sweated like dogs.*» – «Кандидаты в президенты были потными, как собаки» [84].

Владимир Владимирович Путин использует сравнение довольно часто: «молчит, словно воды в рот набрал» [35].

Метафора – это перенос названия одного предмета на другой, это речевое сближение 2 явлений по сходству или контрасту. В политическом дискурсе она выполняет функцию сглаживания наиболее опасных углов во время выступления, метафора минимизирует ответственность говорящего за возможность буквального восприятия адресатом речи говорящего. Дональд Трамп использует метафору во время выступления: «*It could be the great Trojan Horse.*» – «Могло бы быть великим троянским конем» [84].

Владимир Владимирович Путин использует метафору в своей Крымской речи для выражения своей оценки к происходящему: «...мы против того, чтобы военная организация хозяйничала возле нашего забора, рядом с нашим домом или на наших исторических территориях» [35].

«Эпитет – образное определение предмета, явления, раскрывающее его сущность» [35]. С их помощью Дональд Трамп акцентирует внимание на самых острых проблемах, которые затрагивают его граждан: «*What happening to this country is disgraceful!*» – «То, что происходит с этой страной, позорно» [84].

Владимир Владимирович Путин использует эпитеты для придания наглядности и образности: «ясный, понятный сигнал» [35].

Аллегория иносказательно изображает что-либо. Например: «Однажды прохожий спросил у строителя: «Что ты делаешь?» Тот подумал и ответил: «Не видишь? Вожу камни». Второй строитель на тот же вопрос ответил: «Зарабатываю деньги!» [35].

Гипербола представляет собой вид тропа, «состоящего в преднамеренном преувеличении свойств, качеств предметов и явлений» [35]. Так же Дональд Трамп акцентирует с ее помощью внимание своих слушателей: «*I will be the greatest jobs president that God ever created*». – «Я буду величайшим президентом когда-либо сотворенным Богом» [84].

Владимир Владимирович Путин эффективно использует гиперболу для усиления восприятия информации слушателями: «потерей в одночасье всех денежных вкладов».

Среди сравнений, метафорических выражений и аллегорий часто встречается другого рода языковая устойчивость: используются фразеологизмы («как воды в рот набрал», «троянский конь»), притчевые синтаксические повествовательные конструкции.

Говоря о культуре ораторского мастерства, ее разнообразии, нельзя не обратить внимание на применения так называемых крылатых слов, пословиц и поговорок. Наиболее важно, чтобы они не были ожидаемыми, но сказаны и употреблены уместно.

Устная публичная речь – функциональная разновидность литературного языка, относящаяся к сфере книжной речи. Ее тексты консолидируются, объединяются в особую функциональную разновидность, в силу, с одной стороны, того, что в них находит свое речевое воплощение групповая коммуникация, которая предполагает речевое общение в рамках нестабильных социальных коллективов. В таких коллективах носители языка объединены каким-либо занятием, общей работой, преходящими интересами, обстоятельствами.

С другой стороны, все тексты этой функциональной разновидности имеют устную форму. В устной публичной речи находят осуществление те же

задачи и цели социального общения, которые присущи письменным стилям – публицистическому, научному, официально-деловому.

Соответственно в рамках устной публичной речи выделяются фрагменты: политическое красноречие; академическое красноречие; административно-юридическое красноречие.

Очевидно, эти фрагменты устной публичной речи соотносительны с публицистическим, научным, официально-деловым стилями:

- по основным функциональным параметрам – задачам и целям социального общения;
- по основным лингвостилистическим категориям и явлениям, принципам и приемам сочетания, объединения, использования речевых средств, специфическим для речевой структуры каждого из «письменных» стилей.

Между тем устная публичная речь рассматривается как самостоятельное функционально-стилевое образование, поскольку, с одной стороны, в ее текстах осуществляется речевое общение в условиях групповой коммуникации. Они не читаются, а произносятся, окончательно создаются в процессе произнесения.

«В отличие от письменных научных и официально-деловых текстов в тексты устной научной речи и особенно политической речи широко привлекаются эмоционально окрашенные лексические и фразеологические единицы как из книжной, так и из разговорной речи» [35].

Использование в устной публичной речи, в том числе в устной научной речи, стилистически сниженных, разговорных и в то же время книжных экспрессивно окрашенных лексико-фразеологических единиц объясняется «фактором адресности выступления оратора (он обращается к определенной аудитории) и функцией воздействия, т.е. стремлением оратора придать своей речи максимальную доходчивость для аудитории и убедительность» [35].

Среди привлекаемых в устные тексты, в том числе в тексты устной публичной речи, экспрессивных средств, выражающих эмоционально-

субъективную оценку, есть лексико-фразеологические единицы, выражающие положительную и отрицательную оценку.

Эти лексические единицы одинаково могут принадлежать как к книжной, так и к разговорной речи

«Важнейший показатель речевой культуры оратора – это богатый словарный запас, точность и образность фраз и выражений, это учение лаконично и просто сформулировать свою мысль» [35].

«Итак, оратор с высокой культурой речи отличается богатством словарного запаса, смысловой точностью выражения, соблюдением языковых норм произношения, образностью и точностью словоупотребления» [35].

Какова же роль устойчивых выражений в устной публичной речи? Использование таких выражений может усиливать воздействие на слушателя при публичном выступлении.

В.В. Виноградов дает определение фразеологии, как «разделу лингвистики о фразеологических единицах, которые представляют собой устойчивые словосочетания, с осложнённой семантикой, не образующиеся по порождающим структурно семантическим моделям переменных сочетаний» [20].

Так как политический дискурс характеризуется экспрессивностью и образностью, устойчивые выражения помогают не сформировать доказательства в речи говорящего, а стать способом передачи определенных эмоций и способом воздействия на эмоциональную сферу аудитории.

Примером могут служить выступления Владимира Владимировича Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай»:

«И вместо того, чтобы им, этим богатством грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что наломали много дров» [55]. Устойчивое выражение «наломать дров» служит для обозначения ошибки в действиях оппонентов. Для усиления прагматической функции используется слово «много».

«На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, режут сук, на котором сами сидят» [55]. Устойчивое выражение «резать сук, на котором сидишь» служит для обозначения ошибки. Дополнительную экспрессивную окраску придет употребление глагола «подрывать».

Большую роль для успеха политической компании политика играет приближения к народу. Именно поэтому разговорная, стилистически сниженная лексика также может быть успешным ходом для убеждения слушателей своих доводах.

«Да нет там ни шиша никакой власти народа» [55]. Разговорное выражение «ни шиша» означает отсутствие, может характеризоваться как грубая форма, однако президенту данная интенция играет на руку.

«При этом Россия не будет – хочу обратить ваше внимание на это, – не будет вставать в позу, обижаться на кого-либо, кого-либо о чем-либо просить» [55]. Выражение «вставать в позу» так же является просторечным и показывает неодобрение президента.

Выбирая просторечия для выражения своих мыслей, президент импонирует своим избирателям.

Дональд Трамп для передачи своего отношения к ситуации и воздействия на избирателей так же активно использует устойчивые выражения.

«Rome wasn't built in a day», and «it takes time for people to get to know me», especially since he was the last Democrat to announce a 2020 bid, he said. - «Рим не был построен за один день», и «людям нужно время, чтобы узнать меня» [97]. Проводя аналогию с русским языком «Рим не был построен за один день» можно сравнить с известной фразой «Москва не сразу строилась». Это означает, что для всего нужно время, и, с помощью устойчивого выражения политик делает акцент на том, что время-главный ресурс, который, как он считает, играет ему на руку.

Использование устойчивых выражений в политическом дискурсе может помочь политикам выразить свои мысли наиболее ярко и точно. Примером

является фраза Дональда Трампа «*a man who is "dumb as a rock"*» – «человек, который туп, как скала» [97]. Использование данного фразеологизма наиболее точно передает отношение политика к адресату.

Современная лингвистика утверждает, что использование устойчивых выражений в речах политиков диктуется способом объяснения своей точки зрения избирателям понятным для них способом. Кроме того, они могут показать истинное отношение говорящего о своем оппоненте и, иногда, даже оскорбить его.

«*Nancy Pelosi needs help fast! There is either something's wrong with her "upstairs," or she just plain doesn't like our great Country*». – «НэнсиPelоси нужна помощь быстро! Либо с ее «чердаком» что-то не так, либо она просто не любит нашу великую страну» [66]. Выражение «с ее чердаком что-то не так» исеет аналогию с русским «кукуха полетела» или «чердак протек». С помощью данного устойчивого выражения политик ходит убедить слушателей в слабоумии обсуждаемого лица и указать на ее некомпетентность.

Итак, мы можем сделать вывод, что стилистического приемы в синтаксисе публичной речи играют важную роль. Они помогают оратору достичь экспрессивности, эмоциональности своего публичного выступления. Устная форма определяет основные функционально-стилевые характеристики устной публичной речи, особенности использования речевых средств в ее текстах, четко соотнесенные с речевой структурой «письменных» стилей.

Выводы по первой главе

Таким образом, можно резюмировать, что «конфликтогенность свойственна самой природе языка, и это предполагает «множественность интерпретаций» одного и того же речевого произведения. Возможность разной интерпретации коммуникативного намерения становится главным источником конфликта. Повышение речевой агрессии в обществе, частотность речевых актов оскорбления в средствах массовой информации приводит

участников коммуникации к необходимости правового регулирования речевого конфликта [63].

Рассмотрев различные исследовательские работы, мы обнаружили различные особенности современного политического дискурса в аспекте лингвоконфликтологии. Основными чертами политического дискурса являются оценочность и агрессивность, так как в политическом процессе важно отстоять свою точку зрения.

Распознавание и исследование инвективного потенциала в высказываниях политиков может основываться на классификации видов вербальной агрессии А.Басса.

Значительную роль выполняют стилистические приемы в синтаксисе устной публичной речи. С их помощью оратор достигает экспрессивности, эмоциональности своего публичного выступления.

Устная форма определяет основные функционально-стилевые характеристики устной публичной речи, особенности использования речевых средств в ее текстах.

Использование устойчивых выражений в речах политиков полностью соответствует основной цели политического дискурса – убедить массового адресата в верности своих политических заявлений через положительную или отрицательную оценку событий и людей.

«Наличие речевых метафор и фразеологизмов, вытекающих из тенденций устной коммуникации к более свободному способу выражения, резко отличает устную публичную речь от ее книжно-письменных аналогов» [35].

Такое употребление слов и вообще метафора исключительно актуальны в сфере политического красноречия. Стилистически окрашенная лексика усиливает восприятие информации, помогает воздействовать на эмоциональный фон слушателей.

Невыразительная шаблонная речь не сможет заинтересовать публику, а использование различных средств речевого воздействия: тропов,

фразеологических единиц, прецедентных текстов – показывает, что говорящему небезынтересны актуальные проблемы, которые часто преувеличиваются с помощью гиперболы, и он сделает все, что только в его силах, чтобы их решить. Иными словами говоря, выразительная, оказывающая эффективное воздействие речь укрепляет позиции политического лидера, служит доказательством устойчивости его политики.

Кроме того, устойчивые выражения в речи помогают политикам быть ближе к своим избирателям, расположить их к себе, что так же является целью политического дискурса.

Важно отметить, что современный политический дискурс часто не отражает реальную политическую действительность или какой либо социально-экономический процесс. По сути он формирует некоторое «пространство», в котором по сути разворачивается симуляция политического действия.

Глава 2 Функционирование устойчивых выражений, выполняющих инвективную функцию в речах политиков

2.1. Коммуникативный аспект использования фразеологических образований в публичной речи

Для современной ораторской речи является характерным сочетание логико-аналитических и эмоционально-образных языковых средств. А.П. Баранов утверждает, что «любой носитель языка своей речью осуществляет структурирование воздействия. Он выражает свою точку зрения через языковые формы своей речи. Политические фразеологизмы и устойчивые выражения, как ориентированные по смыслу на политику, так и нет, представляют собой большой интерес. Демократизация жизни современного общества ведёт к активному употреблению устойчивых выражений в политическом дискурсе. Участники коммуникации чувствуют себя более свободными в выборе языковых средств для выражения собственных мыслей, кроме того, снижается уровень политической цензуры, но повышается экспрессивность публичной речи для достижения желаемого результата [7]».

Фразеологизмы представляют собой самое яркое средство языка. С их помощью речь говорящего становится более яркой и выразительной, так как фразеологизмы сами по себе метафоричны, образны и приобретают эмоциональную окраску в устах говорящего. Наука «фразеология» вызывает большой интерес у лингвистов нашего времени, датский языковед Отто Есперсен определяет фразеологию «деспотически капризной и неуловимой вещью» [18]. Использование фразеологических единиц в политической коммуникации основывается на желании управлять сознанием адресатов, контролировать их действия и убедить их в своей точке зрения.

Так как воздействие на аудиторию обуславливает главную цель речевой политической коммуникации, ученые тщательно изучают вопрос

эффективности восприятия фразеологической речи в политическом дискурсе. Идеально продуманная «языковая политика» оказывает положительное влияние на образ политика и является мощным составляющим для формирования оценочного портрета в глазах избирателей.

Для лингвистического термина «politics of language» ученые определяют два значения. Первое из которых обосновывается политикой государства в отношении норм языка и речи в целом, а второе тесно связано с поведением политика и его восприятием той или иной ситуации.

Политическая лексика показывает мировоззрение общества, организует общественную жизнь страны и представляет собой часть целой лексической системы языка. Характеризуя данный вид лексики, можно выделить на:

- просторечия, жаргоны, заимствованные и иноязычные слова;
- выполняющие манипулятивную функцию языка;
- оценочная лексика (клички, ярлыки, метафоры, гиперболы и.т.д).

Помимо политической лексики особое внимание в публичной речи уделено использованию устойчивых фраз, фразеологизмов и словосочетаний. Ученые выделяют три семантических класса:

- идиомы и фразеологические единицы (полная или частичная деконструкция смысла и значения);
- идиофразеологизмы (переносное и буквальное значение, где буквальное выражается терминологией или относится к профессиональной лексике);
- фразеоматизмы (показывают связь между единицами буквальными и единицами, имеющими фразеоматическое значение).

При анализе политического дискурса нам представляется важным опираться на подходы С.В.Аликовой и О.С.Шибковой. Они, подчеркивая широту предмета исследования, советуют присмотреться к таким признакам устойчивых выражений, как «воспроизводимость, относительная устойчивость, идиоматичность для разной степени идиом и связанное значение для устойчивых выражений других типов» [2].

Зыбкость границ между группами устойчивых словосочетаний диктует нам именно такой подход. И зарубежные, и русские ученые чаще всего делают акцент на следующих группах: устойчивые пары, идиомы, крылатые выражения, пословицы. Именно такие выражения чаще всего используют политики в своих выступлениях.

С.В.Аликова и О.С.Шибкова пишут, что «фразеологизмы не могут быть отнесены к исключительно лингвистическому объекту исследования» [2].

Именно поэтому мы говорим и о политическом дискурсе, и о лингвопрагматических аспектах речи, связанных с устойчивыми словосочетаниями.

Фразеологизмы, «представленные в СМИ, вызывают большой интерес, поскольку в последнее время роль законодателя в создании норм словоупотребления принадлежит средством массовой информации и публицистическому стилю, характеризующемуся непосредственной близостью к разговорной речи. Коммуникативная установка и направленность на разнородную аудиторию предполагают структуру, которая связана с использованием готовых моделей речи, речевых штампов, различных фразеологизмов» [3].

Элемент творчества заключается в свободном и умелом варьировании и комбинировании речевых форм. «В тексте устный публичной речи (особенно политической) широко привлекаются лексические и фразеологические единицы, как из книжной, так и разговорной речи. Устойчивые выражения не только помогают сократить объем синтаксических построений, но и оказывает эмоциональное воздействие на адресата» [3].

В газетно-публицистическом стиле сосуществуют и борются противоположные тенденции: тяготение к стабильности (воспроизведение готовых формул, словосочетаний и конструкций) и стремление к экспрессии, которое порождает использование новых средств воздействия на читателя.

В современном политическом дискурсе значительно усиливается коммуникативный потенциал устойчивых выражений. Иногда отмечается тенденция к искажению смысла устойчивых выражений за счёт их специфической интерпретации, связанной с конкретной политической ситуацией.

Владимир Владимирович Путин и Дональд Трамп активно используют устойчивые выражения во время своих выступлений. Среди высказываний мы наблюдаем и «устойчивые пары», и идиомы, и крылатые выражения, и пословицы.

Важно выявить коммуникативный потенциал подобного рода высказываний. Диапазон метафорических выражений в речи В.Путина достаточно широк («кто как обзывается – тот так и называется», «мочить в сортире», «раб на галерах», «как швейцарские часы», «от мертвого осла уши», «жевать сопли» и т.п.).

Обратившись к теории речевых актов, мы выявили, что В.Путин использует данные выражения для реализации разных речевых тактик.

Тактика угрозы:

«Мы будем преследовать террористов везде»; «Мы не будем вести переговоры (со странами Балтии) на платформе каких-либо территориальных претензий. Не Пыталовский район они получают, а от мертвого осла уши» [55]

«Тогда, уважаемые друзья, и лагеря для беженцев строить не придется. Поток людей, вынужденных покинуть родную землю, буквально захлестнул сначала соседние страны, а потом и Европу» [55]. С помощью глагола «захлестнуть» усиливается восприятие негативной оценки ситуации на Ближнем Востоке.

Тактика пожелания (устойчивое выражение усиливает ее свое образностью):

«Я бы хотел, чтобы правительство в Москве, региональные власти и федеральные органы власти в территориях РФ, как швейцарские часы, молотили, не переставая» [55].

Тактика увещевания за счет оскорбительно потенциала устойчивого выражения):

«Мы будем сопли жевать здесь годами? Мы уже сколько говорим на эту тему - с 99-го года? Почти ничего не происходит, только одни разговоры» [55].

Тактика упрека адресатам, недооценивающих трудоемкость работы президента:

«Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил» [29]

Тактика насмешки (усиливается за счет употребления фразеологизма и его последующего уточнения):

«Я не перестаю удивляться тому, как наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки» [55]

Тактика обвинения:

«Запад если не поддерживал, то закрывал глаза...» [55]. Фразеологизм «Закрывать глаза» употреблен для наиболее яркого и точного описания сознательного умалчивания фактов и бездействия, которое равнозначно целенаправленному причинению вреда.

«Все разводят руками, так получилось» [55]. Устойчивое выражение «разводить руками» означает отсутствие вариантов для дальнейших действий. Оно показывает причинно-следственную связь, согласно которой сначала была совершена оплошность и в результате все разводят руками и не знают, как такое могло произойти.

Тактика осуждения и призыва отстаивать свои права (усиливается на счет использования риторического вопроса):

«Значит, кому –то можно вообще ни с чем не считаться, а нам защищать свои кровные интересы русскоязычного и русского населения в Крыму нельзя?» [55]

Тактика упрека тем, кто желает авторитарно навязать всем свое мнение:

«Нужно избавиться от этого искушения и попыток мир под себя причесать» [55]. Словосочетание «причесать под себя мир» имеет такое же значение, как и фразеологизмы «подмять под себя» = подчинить и «под одну гребенку» = одинаковость. Модификация, получившаяся из слияния двух устойчивых выражений призвана указать на негативное отношение к оппоненту у автора к говорящим.

Тактика насмешки за счет использования модифицированного устойчивого выражения из русской литературы:

«Посмотрите, это же просто смешно. Или нет, смешно было бы, если бы не было так печально» [55]. Авторство устойчивого выражения принадлежит М. Ю. Лермонтову, однако президент очень успешно видоизменил его и интегрировал в свое выступление, показав свой широкий кругозор и познания в области русской литературы.

Тактика осуждения (выражается за счет использования сленгового выражения в паре с устойчивым):

«Они решили дожать ситуацию, перекроить весь мир исключительно под себя» [55].

Дональд Трамп, как один из самых успешных ораторов современности, так же активно использует речевые тактики для метафоризации своих выступлений.

Приведем примеры. Н.А. Зинков пишет: «Даже в самой острой ситуации он не теряется и всегда может четко принимать решения, занимая пост президента, любит повторять: «You're fired!» [68].

Исследователь отмечает: «В. Путин, как и Д. Трамп, изо всех сил старается проявить инициативу, ведя дискуссию. Он не мешает своим

оппонентам говорить, как Трамп, но иногда может перебить, прокомментировать и даже перебить говорящего».

М.О. Опарина и М.Б. Раренко, анализируя речевой портрет Д. Трампа, пишут, что «в одной из предвыборных речей Трамп заявил о своем намерении «стряхнуть ржавчину с американской внешней политики» («to shake the rust off American foreign policy») [84]. По сути, это речевая тактика усиления самопрезентации на основе критики предыдущих политиков.

Использовал Трамп и речевую тактику дискредитации, напирая на сексизм в описании результатов деятельности политического оппонента:

«Если Хиллари Клинтон не смогла удовлетворить своего мужа, как она сможет удовлетворить Америку?» [100].

Тактика назидания с использованием устойчивого выражения «ставить на первое место»:

«Как президент США, я буду всегда ставить Америку на первое место. Как и вы, лидеры своих стран, будете всегда – и должны всегда – ставить свои страны на первое место» [86].

Тактика наставления с использованием устойчивых выражений «упорный труд», «пожинать плоды»:

«Любые «хорошие времена» – всегда результат вашего упорного труда и постоянной самоотдачи в прошлом. То, что вы делаете сегодня, – залог завтрашних результатов. Если хотите и завтра пожинать плоды, сейте семена каждый день!» [82].

В одном речевом произведении Д. Трампа могут соседствовать разные тактики (обвинения и предостережения):

Например, в одном из выступлений Д. Трампа соседствуют метафорические фразы: «*China is raping our country*» и «*We have the cards, don't forget it*», т.е.: «Китай насилует нашу страну» и «У нас на руках есть карты, не забывайте об этом» [87]. Эти две метафоры взяты из разных сфер-источников: первая – из «агонической», представляющей события как борьбу или войну, вторая – из области карточной игры. Текст также не выявляет когнитивного

потенциала каждой из областей - источников, поэтому образы лишь усиливают эмоциональный накал выступления»

Тактика упрека (за счет грубого и сленгового устойчивого выражения):

«*Why are we having all these people from s-thole countries come here?*» - «С какой стати люди из ж....ны мира прибывают в нашу страну?» [100]. Упрек людей в иммиграции происходит в очень грубой форме, однако данное выражение является устойчивым.

Тактика осуждения:

«*She's not supposed to be [unmasking], and what she did was wrong ... and that's just the tip of the iceberg*» – «Она не должна быть разоблачена, и то, что она сделала, было неправильно... и это только верхушка айсберга» [87]. Выражение «и это только верхушка айсберга» показывает большое количество имплицитной информации и подтекста, который еще только предстоит раскрыть.

В ходе политического дискурса многие политические деятели руководствуются не только готовыми рамками и шаблонами устойчивых выражений, но и становятся авторами собственных афоризмов. Для авторских афоризмов Владимира Владимировича Путина российские и заданные СМИ придумали название «путинизмы».

Приведем один из примеров.

Путинизм «мотыжить, как святой Франциск» был успешно интегрирован президентом в послании студентам ЧГУ на дне российского студенчества («*Мы все должны на своём месте, как святой Франциск, ежедневно мотыжить участок, который нам Господом отведён, тогда мы добьёмся успехов. А величие или невеличие – это потом. Будущие поколения определяют, что я сделал на самом деле*»).

Дональд Трамп тоже является одним из самых цитируемых политиков современности, примерами являются:

«*Sometimes by losing a battle you find a new way to win the war*» [89]. – «*Порой, чтобы выйти победителем из битвы, приходится проиграть ее*» [68].

«No dream is too big, no challenge is too great. Nothing we want for our future is beyond our reach» [89]. – «Не бывает несбыточной мечты, слишком тяжелого испытания. Нет ничего такого, чего мы не могли бы достичь в будущем» [68].

«As long as you're going to be thinking. Anyway, think big» [89]. – «Пока вы сможете мыслить, делайте это в глобальном масштабе» [68].

«I try to learn from the past. But I always plan for the future by focusing exclusively on the present. That is where the fun is» [89]. - «Я пытаюсь извлечь пользу из прошлого опыта, составляю планы на будущее, сосредотачивая внимание исключительно на текущем моменте. Вот где веселье» [68].

«Sometimes your best investments are the ones you don't make» [89]. – «Иногда, удачные вложения это как раз те, которые вы решили не делать» [68].

«It's always good to be underestimated [89]». – «Если тебя недооценили – в этом нет ничего плохого» [68].

«When somebody challenges you, fight back. Be brutal, be tough» [89]. – «Принимайте вызов, когда вам бросают его. Будьте безжалостны и идите до конца» [68].

«What separates the winners from the losers is how a person reacts to each new twist of fate» [89]. – «Победителя от проигравшего отличает одно. Как этот человек реагирует на новый поворот судьбы» [68].

Таким образом можно сказать, что роль фразеологических образований в публичной речи довольно велика. Они служат для убеждения слушателей в правоте точки зрения говорящего.

Дискредитация оппонентов, выражение оценочного мнения при помощи использования в речи фразеологизмов и метафор насыщает речь политиков суггестивной энергией. Поэтому среди речевых актов, описанных выше, мы встречаем устойчивые выражения, которые обладают инвективы потенциалом: не случайно политики выбирают такие речевые тактики, как угроза, дискредитация, обвинение, осуждение.

2.2 Устойчивые словосочетания, используемые в политической речи, как инвективы

Речевая агрессия в политическом дискурсе связана с инвективным потенциалом в речах политиков. Что же такое инвективный дискурс? Определение для данного понятия встречаются в исследованиях

Т.В. Чернышовой и К.И. Бринева: «Инвективный дискурс определяется исследователями как особая – оскорбительная – речь» [63]. «Как правило, это резкое выступление против кого-либо, окрашенное негативными эмоциями. Именно оскорбление приводит участников коммуникации к необходимости правового регулирования речевого конфликта» и «инвективный дискурс – эмоционально-оценочный, для него характерна эмотивно-оценочная модальность содержания, которая реализуется за счет инвективно окрашенной лексики и фразеологии. Такой дискурс реализуется через особые речевые акты, рамки которых создают представление о речевом жанре оскорбления» [74].

Многочисленные определения понятия «оскорбление» в толковых словарях включают в себя следующую общую сему: плохое, уничижительное отношение, неуважительное слово или действие, ранящее чью-либо честь или достоинство. «Оскорбления как речевой акт – это проявление агрессивного типа поведения, которое представляет собой выражение крайне негативного отношения говорящего к слушающему путем *приписывания ему уничижительных признаков* и нанесение ему тем самым эмоционального ущерба» [63].

Использование инвектив в публичной речи является довольно давним явлением, так как истоки ведут к англо-саксонской риторической культуре. Наши предки использовали инвективу для выражения оценки своего врага, стараясь его унижить. В литературном смысле инвективой называется обвинительная речь: инвективами можно назвать строки М.Ю. Лермонтова из

стихотворения «Смерть поэта» – «Вы, жадною толпой стоящие у трона, Свободы, Гения и Славы палачи...».

Инвективные высказывания активно изучает лингвистика и лингвопрагматика.

Инвектива представляет собой речевую функцию оскорбления. «В лингвоправовой практике, как отмечает Т.В. Чернышова, под оскорблением понимается «сознательное нарушение конвенциональных правил»» [63].

Многочисленные определения понятия «оскорбление» в толковых словарях включают в себя следующую общую сему: плохое, уничижительное отношение, неуважительное слово или действие, ранящее чью-либо честь или достоинство. «Оскорбления как речевой акт – это проявление агрессивного типа поведения, которое представляет собой выражение крайне негативного отношения, говорящего к слушающему путем *приписывания ему уничижительных признаков* и нанесение ему тем самым эмоционального ущерба» [63].

Н.И. Формановская считает, что «смысловые намерения, реальность или нереальность высказываний, а также закладываемая эмоциональность образуют то основное содержание, ради которого строится диалоговое взаимодействие. И все это опирается на социальные статусы, роли и психологическое состояние коммуникантов» [71].

В аспекте темы нашего исследования интересно рассмотреть инвективный потенциал устойчивых выражений. Мы уже отметили, что устойчивые выражения делают речь политика яркой, убедительной, эмоциональной. Обратимся к тем высказываниям политиков, которые воспринимаются как оскорбления. «В лингвистическом отношении оскорбление рассматривается как самостоятельный речевой акт, направленный на достижение определенной прагматической цели» [63].

К.И. Бринев считает, что «конфликтное речевое взаимодействие может развиваться в двух направлениях: это высказывание, выполняющее инвективную функцию, реализующееся через оскорбительную речь, брань

выпад (имеющие целью нанесение психологического ущерба адресату) и оценочное высказывание, направленное на понижение статуса коммуниканта, цель которого – «утвердить свое превосходство по отношению к адресату сообщения» [15]

Т.В. Чернышова пишет, что «для речевого жанра «оскорбление» в условиях обыденного межличностного общения актуальными являются оба направления развития инвективного взаимодействия адресатов» [74].

Т.В. Чернышовой «в ходе исследования типологических моделей речевого акта оскорбления была актуализирована модель речевой коммуникации Р.О. Якобсона» [63].

Более того, часто такие фразы наиболее точно и ярко отражают интенцию говорящего.

Довольно ярким примером, цитирование которого стремительно набрало большие обороты в устной речи и в социальных сетях, может служить высказывание В.В.Путина о визите Дональда Трампа в Москву: *«Я с трудом могу представить, что он побегал в отель встречаться с нашими девушками с пониженной социальной ответственностью»*. Для политика обвинение в том., что он встречается с «девушками с пониженной социальной ответственностью» оскорбительно.

С одной стороны, В.В. Путин отрицает такое обвинение, а другой стороны, повторяет его, увеличивая частотность высказывания. Несомненно, выражение обладает инвективным потенциалом и воспринимается в информационном пространстве, как сплетня, имеющая под собой реальное основание. Это вербальная непрямая активная агрессия (по классификации А. Басса).

Другой пример – ответ Владимира Владимировича Хиллари Клинтон, которая ранее на пресс-конференции обвинила российского президента в бездушности: *«Государственный деятель должен как минимум иметь голову»*. Устойчивое выражение «иметь на плечах голову» в конкретной коммуникативной ситуации имеет оскорбительный оттенок [47].

Надо сказать, что мы не случайно в нашей работе говорим не об оскорбительной лексике как таковой, а об «инвективном потенциале» фразеологизмов. «Инвективный потенциал» выявляется в конкретной коммуникативной ситуации (это показывает пример, приведенный выше). Кроме того, инвективность появляется в речи не спонтанно. Вспомним структуру речевого акта как взаимосвязанное единство: локуция, иллокуция, перлокуция.

Сначала зарождается содержание речи как «мысленный код», «внутренняя речь», прообраз того, что хочет сказать говорящий. Содержание будет определено темой будущей коммуникации. В политике это часто связано с определенными событиями, или действиями оппонентов. То есть учет сферы общения заранее предопределен в общих чертах. Политик должен ориентироваться в том, о чем он говорит, кто его адресат, для чего он говорит.

Коммуникативное намерение иначе называют «иллокутивной силой»: нужно выбрать определенную речевую тактику, чтобы воздействовать на слушающего. Не случайно на этой основе была создана теория речевых актов: «репрезентативы» используются с целью сообщения информации, «комиссивы» – это обещания, а «директивы» позволяют интонационно оформить просьбу, или приказ. То есть говорящий совершает «речевое действие», оно и зависит от намерения оратора. Выбор лексических и речевых средств зависит от намерения говорящего. Не случайно в речи политиков появляются фразеологизмы, цитаты, отсылающие слушателя к авторитетным лицам – писателям, философам, общественным деятелям.

Пословицы и поговорки чаще всего выбираются яркие, эмоциональные, образные – в них выше потенциал влияния. Поскольку современное общество заражено речевой агрессией, то устойчивые словосочетания с отрицательной коннотацией превалируют в политических дискуссиях. В них заложен инвективный потенциал, позволяющих усилить «градус» речевой агрессии.

Что такое речевая агрессия? Отсутствие точного трактования этого термина обуславливается сложностью и многоаспектностью форм проявления речевой агрессии в современной коммуникации.

В Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка понятие «речевая агрессия» определяется как «использование языковых средств в целях выражения неприязни, враждебности, манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [65].

А лингвист Ю.В. Щербинина объясняет речевую агрессию как «обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в данной речевой ситуации форме» [74]. Классификации и дифференциации этого важного составляющего политической коммуникации посвящено много лингвистических трудов, где за основу берутся грамматические и лексические средства его выражения.

В исследовании Ю.В. Щербининой «Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления» речевая агрессия классифицируется по «степени инвективности, способу выражения, характеру отношения к объекту» [79]. Согласно данной работе, речевая агрессия подразделяется:

- На сильную (нецензурная брань, угрозы и насмешки) и слабую (косвенное осуждение и грубый отказ);
- Выраженную имплицитно и эксплицитно (сплетни, доносы);
- Переходную (речевая агрессия в отношении конкретного объекта) и непереходную (агрессия направлена на весь окружающий мир).

Е.И. Шейгал отмечает, что на основании средств выражения речевой агрессии можно выделить следующие виды: «эксплетивная (отличается эмоциональной импульсивностью и направленностью к объекту речевой агрессии. Ее характерными чертами являются резкие бранные инвективы, угрозы, вердикты, а также категоричные требования), манипулятивная (в основе которой лежит рациональная осознанность выдвигаемых обвинений. В данном случае часто применяется метод, при котором происходит идеологическое преобразование первоначального смысла (инвективные

ярлыки)) и имплицитная (сопряжена со скрытым выражением соответствующего иллокутивного намерения (ироничные инвективы и косвенные речевые акты))» [76].

Проблема классификации видов речевой агрессии так же отражена в работе Седов К.Ф. «Речевая агрессия в межличностном взаимодействии». Система разделения, основанная на лингвистическом и психологическом анализе форм проявления речевой агрессии построена на противопоставлениях: «вербальная-невербальная, прямая-косвенная, инструментальная-неинструментальная», инициативная-реактивная, активная-пассивная, непосредственная-опосредованная, спонтанная-подготовленная, эмоциональная-рациональная, сильная-слабая, враждебная-невраждебная» [59].

Таким образом можно сказать, что употребление речевой агрессии представляет собой синтез социально-психологических и лингвистических факторов. Кроме того, восприятие речевой агрессии в различных культурах достаточно субъективно. То, что является агрессией и нарушением установленных речевых форм для одной культуры, может быть абсолютно приемлемо для другой.

В книге Б.Ф. Скиннера приводится пример из истории франкских и баварских племен. Отношение древних племен к распространению проклятий было диаметрально противоположным: «при сходных условиях существования баварцы были более склонны к вербальной агрессии, чем франки, а те проклятия, которые использовались франками, нередко вообще не воспринимались баварцами как таковые. Причина этого – в религиозности франков, существенно влиявшей на число использовавшихся в то время для создания бранных слов богохульств» [50].

Основываясь на приведенных примерах можно резюмировать, что речевая агрессия является коммуникативным стилем проявления негативного отношения к оппоненту говорящего. Основываясь на лексических,

грамматических и стилистических средствах она является одной из главных форм политической коммуникации.

Третья фаза речевого акта - перлокутивный эффект. Каково воздействие на адресата? Удалось ли его «поставить на место», дискредитировать, понизить его статус? И если в информационном пространстве остаются «следы» таких высказываний в виде специальных подборок афоризмов конкретных политиков, то перлокуция, несомненно, осуществлена.

Обратимся к примерам. В каких-то случаях политический деятель сознательно делает ставку на инвективный потенциал фразеологизма, а в каких-то – просто эмоционально окрашивает речь.

Выражение Путина с экспрессивно окрашенной лексикой «А то шуруют туды-сюды в огромных количествах... И ни хрена не происходит» включает в себя слово «ни хрена», которое принято считать заменителем ненормативной лексики. Однако, если говорить о функции высказывания - она эмотивно-экспрессивная, прямого оскорбления никому не наносит. В таком же ключе можно рассматривать выражение «дубина власти» (*«Государство держит в руках дубину, которой бьёт всего один раз. Но по голове»*).

Яркое высказывание Владимира Владимировича Путина (включающее поговорку) прозвучало на пресс-конференции по итогам переговоров с президентами Франции Эммануэлем Макроном: «Нравится, не нравится – терпи, моя красавица». Надо сказать, этически это неприемлемое выражение в политическом дискурсе. В пахабной частушке, из которой эта поговорка вошла в устную разговорную речь, интерпретируется тема полового насилия. Так что оскорбительный потенциал подобного выражения не вызывает сомнений.

Нынешний президент Байден назвал публично Путина «чистым бандитом» (в значении «вылитый бандит», что тоже является оскорблением, поскольку отрицательная коннотация слова «бандит» не требует доказательств) [91].

Оскорбительная риторика в отношении СМИ – не редкость в политическом дискурсе. Отношения Дональда Трампа и СМИ всегда были «натянутыми». Политик довольно часто попадал под прицел журналистов в ненадлежащем свете и становился предметом обсуждений в прессе и социальных сетях из-за своей эмоциональности и экспрессивности. Дональд Трамп не оставляет подобные ситуации без своих комментариев. Он называет СМИ «*Fake News Media*» – «Фейковые Новости СМИ»; «*Fake & Corrupt Press!*» – «Фальшивая и Продажная Пресса!» [45].

Утверждает о продажности и лживости американских журналистов говоря, что данный способ информирования граждан «*has never been as corrupt and deranged as it is today*» – никогда еще он не был таким коррумпированным и невменяемым, как сегодня»; «*Fake news*» – «Фейковые новости»; «*the true enemy of the people!*» – «истинный враг народа!» [45]. Устойчивые фразы «фальшивая и продажная пресса», «коррумпированное общество» так же несут в себе негативную коннотацию, указывая на подкупность и нечестность СМИ.

Инвективная риторика Дональда Трампа в отношении средств массовой информации используется не столько для вербальной дискредитации и уменьшения ее авторитета у американцев, сколько указывает на ее зависимость от его политических оппонентов.

Одна из самых знаменитых американских газет *Washington Post* так же не была обделена вниманием американского политика: «*I have to tell you, I have to be always very truthful because if I'm a little bit off, they call me a liar. They'll say, he gets a Pinocchio, the stupid Washington Post. They're Pinocchio*» [45] – «Я должен сказать вам, я должен быть всегда очень правдивым, потому что, если я хоть немного отхожу от темы, они называют меня лжецом. Они говорят, он превращается в Пиноккио, глупый Вашингтон пост. Это они Пиноккио» [100].

Оскорбление в данном примере «выражается при помощи аллюзии» [45]. Для употребления данного стилистического приема автору необходимо

обратиться к известному факту или произведению. Оскорбление и характеристика адресата в данном случае является скрытой, так как автор предполагает что слушатели сами поймут, на какое художественное произведение ссылается говорящий. В книге Карло Коллоди «Приключения Пиннокио. История деревянной куклы, главный герой – живая кукла, лживый и ленивый персонаж. От каждой лжи его нос становился длиннее. Данное противопоставление использовано для выделения негативных черт оппонентов. Они лгут народу так много, что если бы они стали героями сказки, то длина бы их носа уже заметно бы превосходила длину носа среднестатистического человека.

Выражение «превращается в Пиноккио» указывает на бесчувственность журналистов газеты, так как у деревянного чурбана нет чувств, а есть только длинный лживый нос. Выражение тактики оскорбления при помощи аллюзии – прием довольно распространенный в инвективном политическом дискурсе. В данном примере говорящий делает акцент не только на инвективный потенциал устойчивого выражения, но и обращается к начитанности людей.

Еще одним примером напряженных отношений Дональда Трампа и прессы может служить его высказывание в отношении СМИ: *«The Fake News Media is hurting our Country with its fraudulent and highly inaccurate coverage of Iran.»* – «Фейковые СМИ наносят вред нашей стране своим обманчивым и крайне неточным освещением Ирана!» [16].

Речевая стратегия данного примера направлена на оскорбление, так как политик использует устойчивые выражения «фальшивые СМИ», «обманчивое освещение». Негативная оценочная лексика высказывания используется для дискредитации оппозиционных СМИ в глазах избирателей и снижения их статуса в обществе в целом. Метафора «фейковые СМИ» так же представляет собой пример негативной оценки говорящего. Субъективно-оценочный комментарий относительно работы СМИ по освещению в прессе ситуации в Иране носит обособляющий характер для дискредитации доверия к средствам массовой информации в целом.

Частое использование вербальных инсинуаций, направленных на унижение социального статуса американских СМИ получило свой отклик у журналистов интернет-портала Нью-Йорк Таймс. Основатели официальной страницы провели довольно кропотливую работу по созданию коллекции известных инвективных выражений Дональда Трампа в отношении его оппонентов и коллег. В результате было собрано около 598 примеров вербальной агрессии американского политика.

Примером инвективной лексики в отношении своих оппонентов может служить высказывание Дональда Трампа о Джо Байдене, действующем президенте США. Он называет его «*Sleepy Joe*» – «Сонный Джо» и вербально дискредитирует его умственные способности фразой «*Joe doesn't understand*» - «Джо не соображает» [100]. Устойчивое выражение «сонный Джо» имеет аналогию с русским «сонное царство». Так говорят о невыспавшихся, медлительных людях. В отношении Джозефа Байдена данное выражение приобретает инвективный, оскорбительный потенциал, так как указывает, что он спит и не отдает отчет своим действиям. Таким образом Дональд Трамп негативно интерпретирует своего конкурента на политической арене.

Ответное оскорбление посла Великобритании в США Кима Деррока в 2019 году на его критику можно считать примером нарушения политической этики: «*The wacky Ambassador that the U.K. foisted upon the United States is not someone we are thrilled with, a very stupid guy!*», «*I don't know the Ambassador but have been told he is a pompous fool,*», «*Tell him the USA now has the best Economy & Military anywhere in the World, by far ... and they are both only getting bigger, better and stronger*» – «Чокнутый посол, которого Великобритания навязала Соединенным Штатам, не тот человек, от которого мы в восторге, он очень глупый парень! Я не знаю посла лично, но мне говорили, что он напыщенный дурак. Скажите ему, что сейчас в США экономика и военное дело развиты лучше, чем где-либо в мире» [100].

Автор использует эпитеты и обсцентную лексику для оскорбления посла, унижения его чести и достоинства в устойчивых выражениях: «The

wacky Ambassador» – «чокнутый амбассадор», «a very stupid guy» - «очень глупый парень», «a pompous fool» - «напыщенный дурак» [45]. Слово «чокнутый» имеет отрицательный оттенок и означает человека странного, нарушающего все привычные нормы приличного общества. Слово «напыщенный» означает «преувеличенно важный», а согласно классификации инвективной лексики и фразеологии сферы литературного языка из книги «Понятия чести, достоинства и деловой репутации», слово «дурак» можно считать бранным и оскорбительным в отношении кого-либо, так как оно обладает сильной негативной экспрессией и характеризует умственные способности человека. Таким образом, использование устойчивых выражений в данном высказывании несет в себе инвективный потенциал, направленный на оскорбление посла.

Дональд Трамп является активным пользователем социальных сетей.

В одном из постов в своем Twitter (запрещенная в Российской Федерации социальная сеть) и обвиняет в фабрикации факты из доклада Мюллера: «*Despite two years and millions of dollars spent, the Democrats are acting like crazed lunatics ever since the results of the Mueller Report were made public*» [45], – «*Несмотря на два года и миллионы потраченных долларов, демократы ведут себя как сумасшедшие лунатики с тех пор, как были опубликованы результаты доклада Мюллера*» [66]. Называя демократов устойчивым выражением «сумасшедшие лунатики» Дональд Трамп использует речевую стратегию дискредитации оппонентов. Она выражается с помощью употребления экспрессивно-окрашенного слова «сумасшедшие» и метафоры «лунатик». Обратившись к Библейской энциклопедии, можно сказать, что данная метафора является концептуальной и имеет следующее объяснение: «Прежде думали, что фазы луны имели влияние на известные умственные болезни, и потому лица одержимые сими болезнями назывались лунатиками; в настоящее время обозначенное мнение остается безосновательным» [12].

В переводе сирийских лингвистов той же самой энциклопедии встречается характеристика лунатиков как душевнобольных людей, имеющих психологические отклонения и часто впадающих в эпилептические припадки. В русском языке странных людей, чьи поступки не имеют под собой логического основания так же называют «лунатики» или же говорят «Ты что, с Луны свалился?». Использование данного устойчивого выражения служит для указания человеку на нелогичность, неадекватность его действий. Таким образом можно сказать, что речевая тактика оскорбления в данном устойчивом высказывании выражается в сравнении оппонентов с душевнобольными, сумасшедшими людьми, что служит для снижения доверия к ним и обесценивания их действий.

Так же на личной странице Дональда Трампа в Twitter (запрещенная в Российской Федерации социальная сеть) можно найти пример использования устойчивого выражения вербальной дискредитации лидера Сирии Б. Асада и укор в сторону президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: *«Many dead, including women and children, in mindless chemical attack in Syria. Area of atrocity is in lockdown and encircled by Syrian Army, making it completely inaccessible to outside world. President Putin, Russia and Iran are responsible for backing Animal Assad»* [45]. – *«Многие погибли, в т.ч. женщины и дети, в результате бессмысленной химической атаки в Сирии. Район зверств находится в изоляции и окружен сирийской армией, что делает его полностью недоступным для внешнего мира. Президент Путин, Россия и Иран несут ответственность за поддержку животного Асада»* [66].

Дональд Трамп распространяет порочащие сведения о действиях Б. Асада, утверждая, что вина за недоказанный факт химической атаки в Сирии лежит на нем. Унизительная вербальная дискриминация Сирийского лидера выражается в сравнении его с животным в устойчивом выражении: «animal Assad»- «животный Ассад». Устойчивое выражение «животная агрессия» связано с поведением животных при угрозе нападения. Они агрессивны, безжалостны по отношению к нападающему. Дональд Трамп

проводит аналогию между поведением дикого зверя и поведением Башара Асада, который как загнанный в капкан зверь готов на все, даже на химическую атаку, только ради собственной безопасности и благополучия. Использование такой диффамации и выбранная американским политиком речевая тактика призваны создать провокационный общественный резонанс, который имел свои последствия в атаке ВС США. Использование вербальной речевой агрессии для дискредитации оппонента и распространение о нем порочащих сведений сыграло на руку Дональду Трампу. Он получил уважение в глаза избирателей, которые отдали ему свои политические очки, кроме того, его слова стали причиной ракетного удара на территории Сирии.

Самыми частыми адресатами речевой агрессии Дональда Трампа становятся американские политики и партии, так как именно они являются его соперниками на политической арене. Примером может служить нелестное высказывание американского политика о демократах: *«The Democrats are lousy politicians. They really are. They've got horrible policies, open borders, crime is fine. They're lousy politicians but they have one thing, they are vicious. They're the most vicious people. So, the House Democrats are surrendering their majority, their dignity, their reputations. They look like a bunch of fools»*. – «Демократы – паршивые политики. Они действительно таковы. У них ужасная политика, открытые границы, преступность в порядке вещей. Они паршивые политики, но у них есть одна особенность, они порочные. Они самые порочные люди. Таким образом, демократы в Палате представителей предадут свою партию, свое достоинство, свою репутацию. Они похожи на кучку дураков» [66]. Дональд Трамп использует речевую стратегию дискредитации лиц, утверждая, что демократы – «паршивые политики» и «похожи на кучку дураков».

Можно провести аналогию с русским языком, а именно с поговоркой «паршивая овца все стадо портит», где «паршивая овца» является олицетворением сбившегося с правильного пути и беспутного человека. В данном примере «паршивые политики» сравниваются с «паршивой овцой», они, как власть имеющие люди, оказывают огромное влияние на людей и

могут запросто сбить массы с толку. Это явный пример бранной лексики с использованием устойчивых выражений, который направлен на уничтожение репутации партии и оппонента. Он называет демократов «порочными людьми», что явно носит негативную и оскорбительную коннотацию.

Одним из самых главных оппонентов Дональда Трампа на политической арене является действующий президент США Джозеф Байден. Однако, фокус его инвективной риторики по большей части направлен на ситуацию, виной которой по большей части является Дональд Трамп и его политика. Он представляет себя не как агрессивного и инициативного политика, а как врача, который будет лечить США от ран, нанесенных политикой его предшественника. Он готов брать на себя ответственность и позиционирует себя как хорошего управленца. Критику политической деятельности Дональда Трампа можно встретить в высказывании в Филадельфии: *«Folks, in two days we can put an end to a president that has failed to protect this nation. In two days, we can put an end to a presidency that fanned the flames of hate, poured gasoline on every opportunity he had all across this nation.»* - «Люди, за два дня мы сможем покончить с президентом, который не смог защитить эту нацию. За два дня мы можем положить конец президентству, которое раздувало пламя ненависти, обливало бензином каждую возможность, которая у него была по всей стране» [92].

Он утверждает, что Дональд Трамп «Fanned the flames of hate, poured gasoline» - «Раздувал пламя ненависти и обливал бензином» любую проблему в стране. Он обвиняет Дональда Трампа в пособничестве организации проблем страны, тем самым дискредитируя его деятельность на посту президента. Устойчивое выражение «раздувать пламя» означает усиливать, разжигать огонь конфликта, вместо того, что бы потушить его. Значение устойчивого выражения «обливать бензином» так же имеет в себе негативную оценку, оно означает усугублять и без того плохую ситуацию. Устойчивые выражения в данном высказывании являются инвективами, так как наносят вред деловой репутации Дональда Трампа.

Делая акцент на несостоятельности своего предшественника как президента, Джозеф Байден говорит: «*The blinders have been taken off. The American people have seen, they've seen how bad things are.*» - «Шоры были сняты. Американский народ увидел, они увидели, как все плохо» [91]. Шорами называют специальные пластины в верховой езде, они ограничивают боковое зрение лошади и помогают ей не отвлекаться на происходящее вокруг.

В русском языке имеется аналог данного выражения «снять розовые очки». Это выражение, как и его английский аналог «шоры были сняты», являются устойчивыми. Используя его в своей речи действующий американский президент говорит о том, что он открыл истинное лицо результата действий Дональда Трампа и теперь американцы делают вывод «как все плохо». Он дискредитирует деятельность своего предшественника и его самого, как президента. Данный речевой оборот с устойчивым выражением является оскорбительным, так как адресован не только ситуации, но и тому, кто явился причиной ее возникновения.

Так как инвективный потенциал речевой политики Джозефа Байдена направлен не на конкретного лица, а на ситуацию, которую создал тот или иной политик, он является довольно успешным оратором. В 2020 году очень остро встал вопрос распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19. Байден, как человек, для которого вопрос внутренней политики страны несет первостепенную важность, не мог не воспользоваться случаем упрекнуть своего предшественника, Дональда Трампа, в распространении болезни в стране. В Дэлэвэре он сказал, что: «*In June, when we began to see the resurgence of COVID-19, I called out President Trump for wavering and waving the white flag of surrender to the virus. But then, it was as if he decided to go on offense for the virus, holding rallies with no masks, no social distancing, where people contracted the virus. Inviting the virus into the White House, hosting what Dr. Fauci called super spreader event.*» - «В июне, когда мы начали наблюдать возвращение COVID-19, я сказал президенту Трампу, что он колеблется и размахивает белым флагом капитуляции перед вирусом. Но потом, как будто

он решил пойти в атаку вместе с вирусом, проводя митинги без масок, без социального дистанцирования, где люди заразились вирусом. Приглашая вирус в Белый дом, устраивая то, что доктор Фаучи назвал супер-распространителем» [90].

Он дискредитирует Дональда Трампа в глазах американцев, обвиняя его в безответственности к сложившейся ситуации. Использование устойчивого выражения «размахивать белым флагом перед вирусом» сравнимо с выражением «махать, дразнить быка красной тряпкой». Родиной данного выражения является Испания, где во корриды (боя быков), матадор размахивает у носа животного капоте или же просто красным плащом. Для быков красный цвет – цвет опасности, он вызывает у животного чувство ярости и агрессии, провоцирует их на злой бой. Так и Дональд Трамп, по мнению Байдена, своим поведением, митингами против ношения масок, спровоцировал ухудшение эпидемиологической ситуации в США, а утверждение, что именно Трамп «пригласил» вирус в Белый дом является доказательством основной цели Байдена – унижить и дискредитировать политический режим Трампа и его как президента Инвективный потенциал данного устойчивого выражения, направленный на оскорбление Дональда Трампа как президента и политика неоспорим и ясен.

Использование инвективных устойчивых выражений в политическом дискурсе – один из самых действенных методов для унижения оппонента. Однако важно помнить, что адресант и адресат являются активными субъектами дискурса, и ответственность за результат коммуникации несут оба. Т.В. Чернышова пишет, что публицистическая сфера языка имеет ряд характерных особенностей, это «вид литературы, посвященный актуальным общественно-политическим вопросам и текущей жизни общества», в такое общение в средствах массовой информации вовлекается неограниченное число участников [70].

Выводы по второй главе

Таким образом, изучив функционирование устойчивых выражений, выполняющих инвективную функцию в речах политиков мы выявили, что их использование в ходе дискурса помогает сформировать не мощную доказательную базу, а эмоции.

Наш многополярный мир находится в стадии становления, именно поэтому очень важно апеллировать не к мыслям людей, а к их чувствам. Живые и яркие идиомы имеют больше шансов на понимание и отклик в сердцах слушателей, нежели сложная и скучная шаблонная лексика.

Фразеологизмы представляют собой одно из самых ярких средств языка, они метафоричны, эмоциональны и экспрессивны, но в то же время образны и выразительны. Практическое использование устойчивых выражений в ходе политического дискурса делает речь говорящего более убедительной, а это задача первостепенной важности для любого политика.

Уместное использование фразеологизмов позволяет кратко, точно, а главное эмоционально выразить свое мнение относительно ситуации и оппонента. Однако, целью политического дискурса является не только привлечение внимания к своей персоне и понимание публики, но и дискредитация, унижение чести и достоинства оппонентов, их деятельности и их кампаний.

Поэтому на политической арене выбор устойчивого выражения с инвективным потенциалом для выражения своего мнения относительно оппонента не случайность.

Политики выбирают такие речевые тактики, как угроза, дискредитация, обвинение, осуждение для создания негативного отношения у своим политическим противникам через фразеологизмы, аналогии.

Владимир Владимирович Путин и Дональд Трамп – примеры успешных ораторов современности. Их не только слушают, но и слышат, к их мнению прислушиваются. Их умение подать информацию точно, ярко, экстравагантно

нередко привлекает внимание российских и зарубежных средств массовой информации, а также становится причиной для дискуссий в различных социальных сетях.

Мастерски оперируя устойчивыми выражениями в своих речах, имплицитно дискредитируя своих оппонентов, ораторы имеют большой потенциал на победу в политическом споре.

Использование устойчивых выражений и фразеологизмов с инвективным потенциалом – явление довольно распространенное в политике, так как отрицательная и оскорбительная оценка вызывает более острую и эмоциональную реакцию у человека.

Быть услышанным своими слушателями и завоевать их доверие и авторитет – вот главная задача любого спикера. И если речь наполнена устойчивыми выражениями и фразеологизмами – достижение той цели будет намного проще.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие заключительные выводы.

Основными чертами современного политического дискурса являются оценочность и агрессивность, ключевой функцией является не просто воздействие, а специальным образом организованная суггестивность, усиленная информационными манипулятивными атаками.

Анализируя политический дискурс, можно отметить частое использование следующих речевых тактик: оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, порицание (упрек, обвинение), насмешка (колкость), жалоба, донос и клевета, клевета, сплетня, ссора.

«Конфликтными» маркерами лексико-семантического порядка могут служить омонимия (слова, различные по смыслу, но одинаковые по написанию), динамичность, вариативность, и, безусловно, оценочная лексика.

Классификация видов вербальной агрессии (по А. Бассу) и определение функций высказывания (коммуникативной, эмотивно-экспрессивной, директивной, фатической, суггестивной) могут служить методологическими основаниями для распознавания инвективного потенциала политической речи.

Поскольку фразеологические единицы представляют собой устойчивые словосочетания, с осложнённой семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний», они особым образом функционируют в устном политическом дискурсе.

Политический дискурс характеризуется экспрессивностью и образностью, устойчивые выражения помогают сформировать не доказательства в речи говорящего, а эмоции.

Использование фразеологических единиц в политической коммуникации основывается на желании управлять сознанием адресатов,

контролировать их действия.

И зарубежные, и русские ученые чаще всего делают акцент на следующих группах фразеологизмов: устойчивые пары, идиомы, крылатые выражения, пословицы. Именно такие выражения чаще всего используют политики в своих выступлениях.

Владимир Владимирович Путин и Дональд Трамп активно используют устойчивые выражения во время своих выступлений. Среди высказываний мы наблюдаем и «устойчивые пары», и идиомы, и крылатые выражения, и пословицы.

Обратившись к теории речевых актов, мы выявили, что В. Путин использует данные выражения для реализации разных речевых тактик: угрозы (*«Не Пыталовский район они получают, а от мертвого осла уши»*), пожелания (*«Я бы хотел, чтобы правительство в Москве, региональные власти и федеральные органы власти в территориях РФ, как швейцарские часы, молотили, не переставая»*), упрека адресатам, недооценивающих трудоемкость работы президента (*«Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах»*), насмешки (*«Наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли»*), обвинения (*«Запад если не поддерживал, то закрывал глаза...»*), упрека (*«Нужно избавиться от этого искушения и попыток мир под себя причесать»*), осуждения (*«Они решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя»*).

В работе показано, что Дональд Трамп также активно использует речевые тактики для метафоризации своих выступлений, например, дискредитации (*«Если Хиллари Клинтон не смогла удовлетворить своего мужа, как она сможет удовлетворить Америку?»*), назидания (*«Как и вы, лидеры своих стран, будете всегда – и должны всегда – ставить свои страны на первое место»*), наставления (*«Если хотите и завтра пожинать плоды, сейте семена каждый день!»*), обвинения и предостережения (*«Китай насилует нашу страну»; «У нас на руках есть карты, не забывайте об*

этом)), упрека («С какой стати люди из ж...ны мира прибывают в нашу страну?»).

В исследовании мы останавливаемся на основных положениях теории речевых актов и привлекаем их для обоснования инвективного потенциала высказываний политиков, использующих в качестве вербального оружия фразеологизмы.

В данной работе установлено, что «инвективный потенциал» выявляется в конкретной коммуникативной ситуации. Он связан со структурой речевого акта. Сначала зарождается содержание речи как «мысленный код», «внутренняя речь», причем направление мысли задает тема коммуникации. Затем говорящий совершает «речевое действие», оно и зависит от намерения оратора. Выбор лексических и речевых средств также зависит от намерения говорящего. Не случайно в речи политиков появляются фразеологизмы, цитаты, демонстрирующие риторическую тактику «апелляция к авторитету». Устойчивые словосочетания с отрицательной коннотацией превалируют в политических дискуссиях, так как в них заложен инвективный потенциал, позволяющих увеличить силу «речевого действия». В информационном пространстве (на сайтах) остаются «следы» таких высказываний в виде специальных подборок афоризмов конкретных политиков, что свидетельствует о прелокутивном эффекте таких высказываний.

Инвективный потенциал устойчивых выражений в речи политиков свидетельствует о деструктивных тенденциях в дипломатических отношениях, эскалации речевого насилия, утверждении нового порядка на мировой арене. Такая ситуация требует дальнейшего изучения с тем, чтобы наметить пути политического урегулирования международного общения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. М.: Элпис, 2008. 272 с.
2. Аликова С. В., Шибкова О. С. Об универсальности фразеологических признаков в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. С. 211-213.
3. Аликова С.В., Шибкова О.С. Фразеологизмы в немецкой публицистике как объект междисциплинарного исследования // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. (1): С. 175 - 179.
4. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном английском языке. Ростов-н/Д: Издательство Ростовского университета, 1964. 315 с.
5. Баженова И.В., Пищальникова В.А. Актуальные проблемы лингвистической безопасности. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2015. 152 с.
6. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
7. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с.
8. Баранов, А. Н., Караулов, Ю. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 351 с.
9. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс: Универс, 1994. 615 с.
10. Белоус Н.А. Структурно-семантические аспекты конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве. М.: ИЯ РАН, УлГУ, 2007. 247 с.
11. Белоус, Н.А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты, 2018. URL: http://tverlingua.ru/archive/013/10_belous.pdf (дата обращения 26.04.2021)
12. Библиейская энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 768 с .

13. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20 000 фразеологических единиц / Сост. и гл. ред. А.В. Кунин. М.: Живой язык, 2014. 944 с.
14. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
15. Бринев, К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 200 с.
16. Будаев Э. В., Тихонов В. В. Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 43–49.
17. Быкова О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия: Материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1(8). Красноярск, 1999.
18. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997.
19. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече - поведенческих тактик и сапиентемы ; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина ; под ред. Ю. С. Степанова М.: Индрик, 2005. 1037 с.
20. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
21. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Наука, 1972. 639 с.
22. Встреча с учащимися вузов по случаю Дня российского студенчества. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64922> (дата обращения 10.02.2021).
23. Выступление Владимира Владимировича Путина на пресс – конференции саммита. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ym4sSaisoJA> (дата обращения 11.02.2022)

24. Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2002.

25. Горяинова Н. Н. Стратегии и тактики речевого поведения с применением высказываний похвалы и одобрения : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Ставрополь, 2010. 21 с.

26. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19. Орбл., 2004. 20 с.

27. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. - №3. М.: 2002. С. 157-170

28. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания / В.З. Демьянков // Известия АН СССР. Серия литература и язык. Т.40. № 4. 1981. С. 368-377.

29. Егорова А. С. Речь Путина на Валдайском клубе показалась крайне необычной. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/10/22/rech-putina-na-valdayskom-klube-pokazalas-krayne-neobychnoy.html> (дата обращения: 26.11.2020).

30. Жельвис В. И. Инвектива в парадигме средств фатического общения // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 137–144.

31. Жельвис В.И. Инвектива / В.И. Жельвис // Антология речевых жанров. М.: Лабиринт, 2007. С. 187–195.

32. Жельвис В.И. Инвективная агрессия в ряду эмотивных средств // Социальная психоллингвистика. Хрестоматия. М.: Лабиринт, 2007. С. 278 – 322.

33. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. Изд.2-е. М.: Ладомир, 2001. 349 с.

34. Жижина А. Е. Стратегии и тактики политического дискурса на примере речей В. В. Жириновского // Региональная унтская научно-практическая конференция (Калуга, 15 января 2016 года) / Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского : сб. тр. Калуга : Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2016. С. 263–268.

35. Жилкина Н.С. Сопоставительный анализ публичных выступлений политических деятелей (В.В.Путина и Д.Трампа): Бакалаврская работа, 2020. URL: https://pravinst.ru/students/grafedu/ВКР_Жилкина_Н.С..pdf (дата обращения 15.04.2022)

36. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 31.10.2021).

37. Захаров М. А. Стратегии и тактики речевого поведения в конфликтных ситуациях // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2014. № 3. С. 115–122.

38. Иоакимиди Д. Риторические особенности публичной политической речи Президента России В. В. Путина // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 8. Вып. 2. С. 6–13.

39. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: URSS, 2008. 288 с.

40. Калинина А. С. Речевые стратегии и тактики дипломатического дискурса (на примере выступления В. В. Путина на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 года) // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 8 (17). С. 54–56.

41. Карасик В.И. Структура институционального дискурса / В.И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. –Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. С. 25-33.

42. Комментарии к статье 280 УК РФ. URL: http://www.labex.ru/page/kom_uk_280.html (дата обращения: 16.02,2022)

43. Кронгауз, М.А. Может быть, проще запретить Жириновскому произносить слово «русский», особенно перед выборами. Филолог Максим

Кронгауз – о лингвистических особенностях предвыборной борьбы/
М.А.Кронгауз. М.: Известия. URL: <http://iz.ru/news/501089> (дата обращения:
13.05.2021)

44. Ленхобоева Т. Р., Меньжурова А. Б., Намсараева В. Ц. Коммуникативная стратегия конфронтации в интервью в региональных телепередачах республики Бурятия // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2 (36). С. 205–211.

45. Лето Я.-А. В. Выражение коммуникативной агрессии посредством тактики «оскорбление» (на материале высказываний Дональда Трампа). Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С. 187-194.

46. Ломаш Е. А., Мишкевич М. В. Стратегии и тактики самопрезентации на примере выступлений политического деятеля Дональда Трампа // Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования : сб. мат. II Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» (10–12 ноября 2021 г.) / Министерство науки и высшего образования РФ, «Национальный исследовательский томский политехнический университет» ; под ред. Ю. В. Кобенко. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2021. С. 67–73.

47. Лукьянов Ф. Владимир Путин – аватар и человек. URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 19.03.2021)

48. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / Маслова В.А. // Политическая лингвистика. 2016. No 24. С. 43- 48.

49. Медведев Д. Время простых решений прошло. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo> (дата обращения: 23.12.2022)

50. Михальская А. К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. М.: Академия, 1996.

51. Обращение Президента Российской Федерации студенчества. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения 14.07.2021)
52. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А Темп», 2006. 944 с.
53. Официальный сайт В.В. Путина. URL: // <http://putin.kremlin.ru/> (дата обращения: 12.04.2022)
54. Потемня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А.А. Потемня. – М.: Лабиринт, 2014. – 300 с
55. Президент Владимир Путин выступил с речью перед участниками заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html> (дата обращения: 27.08.2021)
56. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. М.: Медиум, 1995.
57. Романов А.А. Лингвоэкологический подход к профилактике вербальной агрессии в профессиональной среде // Психология управления в современной России: Теория, эмпирические исследования, практика. Материалы Международной научно-практической конференции. Тверь: Институт психологии РАН, ТвГУ, 2010. С. 78 – 85.
58. Романов А.А., Костяев А.П., Романова Л.А. Дискурс вербальной агрессии как объект лингвистики и лингвопсихологии // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов 10-й Международной научно - практической конференции. Тверь: ТвГУ, 2010. С. 219 – 226.
59. Седов К. Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов: Изд-во ГУНЦ «Колледж», 2003.
60. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
61. Седов К.Ф. Портреты языковых личностей в аспекте их становления (принципы классификации и условия формирования) // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 28: Антропоцентрические исследования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. С. 3–29.

62. Седов К.Ф. Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета // Социальная психолингвистика. Хрестоматия. М.: Лабиринт, 2007. С. 250 – 277.
63. Соколова Т.А. Особенности лингвистической экспертизы речевых актов оскорбления и угрозы: Магистерская диссертация, 2017. URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/5998/1/Соколова%20Т.А_ФИЛМ-1501.pdf
64. Стернин, И.А. О понятии эффективного общения / И.А.Стернин // Преподавание культуры общения в средней школе. Воронеж, 1995.
65. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. Кожиной М.Н. 2-е изд., испр. и доп. М.: 2006. 696 с.
66. Страница Д. Трамп в «Twitter». URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump> (дата обращения: 12.05.2022)
67. Талабова, Т. М. Пословицы и поговорки в современных политических газетных текстах / Т. М. Талабова // Молодой ученый 2019. № 40 (278). – С. 241-244. URL.: <https://moluch.ru/archive/278/62835/> (дата обращения: 14.04.2022).
68. Трамп Д., Макивер М. Думай как миллиардер. Все, что следует знать об успехе, недвижимости и жизни вообще. 3-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
69. Уразгалиева О. А. Вербализация коммуникативной стратегии сотрудничества в политическом дискурсе (на примере выступления В. В. Путина на 70-й сессии генеральной ассамблеи ООН) // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63). С. 94–101.
70. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ, 2001. 720 с.
71. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. М.: Рус. яз., 2002. 216с.

72. Формановская Н.И. Ритуалы вежливости и толерантность // Философские лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография. Москва, 2005. 553 с.

73. Ходырев Д.А. Психологические особенности действия оператора в условиях инвективного воздействия. Автореф. дисс. ... канд. психол. н. – Тверь: ТвГУ, 2003. 23 с.

74. Чернышова, Т.В. Голощапова, Е.В. Речевой жанр «оскорбление»: основания построения типологической модели (на материале судебных постановлений) / Т.В. Чернышова // Университетская филология - образованию: регулятивная природа коммуникации: Материалы Второй научно-практической конференции (г.Барнаул, 14- 18 апреля 2009г.). Ч. 1, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С.94 – 98.

75. Чернышова, Т.В. Юрислингвистическая экспертиза газетно-публицистических текстов с неявной коммуникативной функцией высказывания / Т.В.Чернышова // Юрислингвистика- 3. Проблемы юридической экспертизы. Барнаул, 2002. С.42-45

76. Шейгал Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики. 1999. No 28.

77. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Шейгал Е. И. Волгоград, 2014. 431 с.

78. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006.

79. Щербинина, Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. Учебное пособие / Ю.В. Щербинина. – М.: Флинта: Наука, 2004. 221 с.

80. Brown G., Yule G. Discourse analysis / Gillian Brown, George Yule. - Cambridge etc.: Cambridge univ. press.. 1983. - XII, 288 p.

81. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor. Houndmills - Basingstoke - Hampshire -N. Y.: Palgrave Macmillan, 2017. 370 p.

82. David M. K Language, Power and Manipulation: The Use of Rhetoric in Maintaining Political Influence // Frontiers of Language and Teaching. 2016. Vol. 5. № 1. P. 164-170.

83. Donald Trump campaign speech in Wisconsin. URL: <http://www.politico.com/story/2016/08/full-text-donald-trumps-speech-on-227095> (дата обращения: 18.03.2022)

84. Donald Trump Inauguration Speech. URL: <http://study-english.info/trump-inauguration-2017.php>

85. Donald Trump New Jersey Rally Speech Transcript. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-new-jersey-rally-speech-transcript-trump-holds-rally-in-wildwood-nj> (Дата обращения: 11.03.2021)

86. Donald Trump Victory Speech. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/10/us/politics/trump-speech-transcript.html>

87. Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy. URL: <http://time.com/4495507/donald-trump-economy-speech-transcript/> (дата обращения: 13.02.2002)

88. Donald Trump's Speech West Bend, Wisconsin. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5qYf7uRGruY&index=2&list=PLs6KnRgyeUx7hZw7VH3-to0r2cy_oSh9B&t=1701s (дата обращения: 18.03.2022).

89. Donald Trump`s insights «Золотые» цитаты Дональда Трампа и что они означают. URL: <https://zen.yandex.ru/media/ilsschool/donald-trumps-insights-zolotye-citaty-donalda-trampa-i-cto-oni-oznachaiut-605f3dccd87a7033bc4937ba> (дата обращения: 22.02.2022).

90. Joe Biden PA Speech Transcript on Reopening Country Amid COVID-19. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-pa-speech-transcript-on-reopening-country-amid-covid-19> (Дата обращения: 10.03.2021)

91. Joe Biden Speech Transcript. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-speech-transcript-after-wins-in-missouri-michigan-primaries> (Дата обращения: 10.03.2021)

92. Joe Biden Speech Transcript. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-speech-transcript-on-coronavirus-march-12-2020> (Дата обращения: 15.03.2021)
93. Kulo L. Linguistic Features in Political Speeches. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1028973/FULLTEXT0.pdf> (дата обращения: 29.11.2019).
94. Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh: Longman, Pearson Education Limited, 2016. 1776 p.
95. O’Callaghan B. An Illustrated History of the USA / by Bryn O’Callaghan. – 17th ed. Longman, 2014. 144 p.
96. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://www.oup.com/elt/catalogue/teachersites> (дата обращения: 29.11.2019).
97. President Trump’s historic speech to 2018 March for Life. URL: <https://www.lifesitenews.com/news/full-text-president-trumps-historic-speech-to-march-for-life>. (дата обращения: 18.03.2022).
98. Shapiro M.J. Language and Political Understanding. / by M.J. Shapiro. – Yale University Press, 2012. 308 p.
99. TeleTrader Public WebStation. URL: <https://www.teletrader.com/trump-blasts-us-media-coverage-of-iran/news/details/47997133?ts=1587673421476> (дата обращения: 19.03.2022).
100. The 598 People, Places and Things Donald Trump Has Insulted on Twitter: A Complete List. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/01/28/upshot/donald-trump-twitterinsults.html?hpw&rref=upshot&action=click&pgtype=Homepage&module=well-region®ion=bottom-well&WT.nav=bottom-well> (дата обращения: 18.03.2021)
101. The Inaugural Address. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 29.11.2021)
102. Wilson J. Politically speaking. / by James Wilson. Cambridge University, 2014. 123 p.